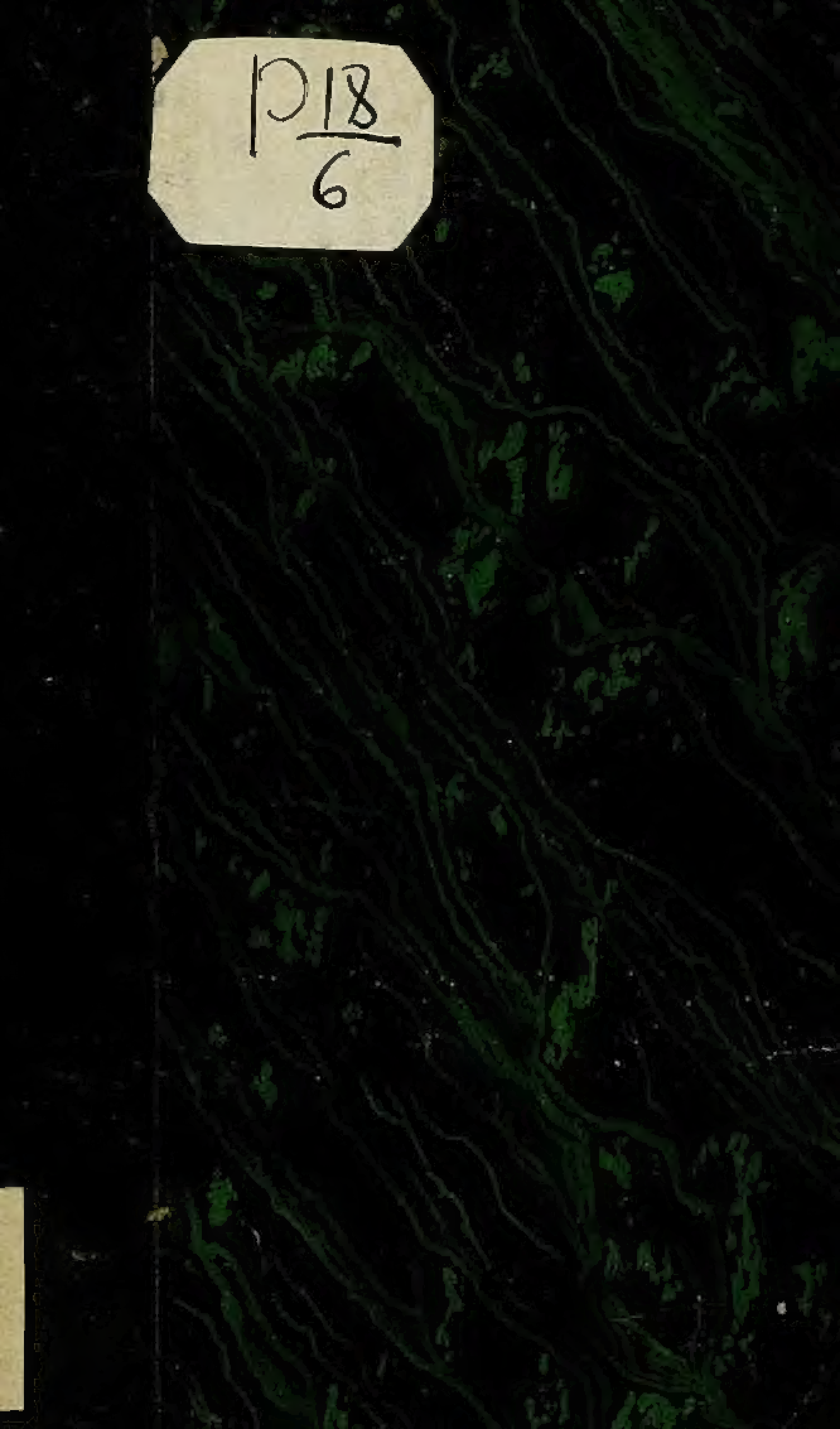


P18
6

ИЗЛОЖЕНІЕ

СУМВОЛА ВѢРЫ,

ПРАВОСЛАВНОЙ

ВОСТОЧНОЙ КАѲОЛИЧЕСКОЙ

ЦЕРКВИ.

ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

С. П. Б.

Въ типографіи III Отдѣл. Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1844.

Отъ Комитета С. Петербургской Духовной Цензуры печатать дозволяется.

Марта 15 дня, 1844 года.

Цензоръ Морскаго Собора

Протоіерей Тимоѳей Никольскій.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Православный Христіанинъ долженъ, для своего спасенія, имѣть правую вѣру и добрыя дѣла: ибо *праведный отъ вѣры живъ будетъ,* (Евр. X, 38.) говоритъ Св. Писаніе, и: *какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва.* (Іаков. II, 26.)

Но чтобы вѣра сія, руководствующая дѣлами, была непогрѣшительна, онъ долженъ твердо держаться ученія Православной Каѳолической Церкви, которая *утверждена на основаніи Апосто-*

ловъ и Пророковъ, имѣя краеугольнымъ камнемъ самаго Іисуса Христа. (Ефес. II, 20.) Истина ея ученія засвидѣтельствована откровеніемъ Божіимъ, въ Священномъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта, чрезъ преданіе Апостольское и Соборные Уставы Святыхъ Отецъ.

Они, посреди гоненій, твердо исповѣдуя устами то, чему вѣровали сердцемъ, единодушно изложили, на первомъ Вселенскомъ Соборѣ въ Никеи, ученіе вѣры Апостольской, въ краткомъ Сѵмволѣ, и, дополнивъ его, на второмъ Соборѣ въ Константинополѣ, предали Каѳолической Церкви, какъ твердое и непреложное ея исповѣданіе, въ которомъ ни единое слово не можетъ быть ни прибавлено, ни убавлено.

Таковъ священный Сѵмволъ сей:

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша. Насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца. И паки грядущаго со славою, судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ

и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе, во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ, И жизни будущаго вѣка. Аминь.

Первое слово Сѵмвола: *Вѣрую*, показываетъ уже, что Божественные догматы, въ немъ излагаемые, свыше человѣческаго разума, и могутъ быть постигаемы только *вѣрою*, которая по словамъ Апостола, *есть осуществленіе ожидаемаго и обличеніе вещей невидимыхъ*, *и безъ нея не возможно угодить Богу; ибо приходящій къ Нему, долженъ уже вѣровать, что Онъ есть, и что Онъ ищущихъ Его вознаграждаетъ.* (Евр. XI, 1, 6.)

Св. Кир. Іер. Не только въ предметахъ Божественныхъ, началомъ всему служитъ вѣра,

но и все то, что совершается въ мірѣ, Ог. Ѵ. 3, 12.
совершается вѣрою. — Ею водятся мореплаватели, когда ввѣривъ судьбу свою малому древу, предаютъ себя неизвѣстнымъ пучинамъ; на ней утверждается и земледѣлецъ; ибо кто не вѣритъ, что соберетъ плоды, не станетъ переносить трудовъ. Когда же, такимъ образомъ, она дѣлается необходимымъ условіемъ въ дѣлахъ человѣческихъ, то тѣмъ болѣе въ духовныхъ, вѣра есть око, озаряющее всякую совѣсть, и сообщающее человѣку вѣденіе.

Она бываетъ двоякая: къ первому роду принадлежитъ вѣра научающая, когда душа соглашается на какую либо Божественную истину, и такая вѣра спасительна для души, какъ говоритъ Господь: *слушающій слово Мое, и вѣрующій Пославшему Меня, имѣетъ жизнь вѣчную.* (Іоан. Ѵ, 24.)

Другой же родъ ея есть вѣра дѣйствующая, когда она уже не только научаетъ насъ, но и обнаруживается дѣйствіями и чудесами, свыше силъ человѣческихъ. *Ибо ежели будете имѣть вѣру*, сказалъ Господь, *съ зерно горчичное, и скажете горѣ сей: прейди отселѣ туда, то она прейдетъ и ничего не будетъ вамъ невозможнаго.* (Матѳ. XVII, 20.)

Но вѣра, какъ въ ученіи, такъ и въ исповѣданіи, должна быть только та, которая сообщается Церковію, и утверждена Писаніемъ; а поелику не всѣ могутъ читать его, то, въ двѣнадцати краткихъ членахъ Сѵмвола, предлагается каждому все ученіе Вѣры, составленное изъ самыхъ словъ Священнаго Писанія.

ПЕРВЫЙ ЧЛЕНЪ.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Въ вещахъ божественныхъ великое есть знаніе — чувствовать свое незнаніе; говоря же о Богѣ, не прежде ли всего должно искренно признавать невѣденіе наше? Когда человѣкъ, имѣя душу, не можетъ совершенно изъяснить свойствъ ея: то что изречетъ о Существѣ, даровавшемъ ему душу? Для благочестія довольно намъ знать, что имѣемъ Бога единаго, вѣчнаго, безначальнаго, всегда Себѣ Самому подобнаго, всеблагаго, всевидящаго, премудраго, правосуднаго, всесовершеннаго, *Бога, Котораго никто никогда не видалъ.* (Іоан. I, 18.) Св. Кир. Іер. Огла. VI. 3, 6, 7.

Бог. Дам. кн. I. г. 1, 2. Но не оставилъ насъ Богъ въ совершенномъ о Себѣ невѣдѣніи; ибо знаніе, что Онъ есть, посѣяно Имъ естественно въ душѣ каждаго, да и самое созданіе и его управленіе возвѣщаетъ величество Божіе. *Духъ есть Богъ,* (Іоан. IV, 24.) и хотя невозможно видѣть Существо Его тѣлесными очами, но возможно, отъ дѣлъ Божественныхъ, восходить къ созерцанію Его всемогущества; ибо чѣмъ болѣе человѣкъ, посредствомъ разсматриванія тварей, возвышаетъ сердце свое, тѣмъ болѣе созерцаетъ онъ Творца ихъ.

Размышляющему о Богѣ необходимо вѣдать, что не все можетъ быть изглаголано о Существѣ Его, но и не все неизреченно; не все подлежитъ знанію, но и не все сокрыто, и опять одно доступно только мысли, другое же и слову. Самъ Всевѣдущій и о всемъ Промышляющій, открылъ намъ то, что намъ знать

полезно, и умолчалъ о томъ, чего бы не въ силахъ были снести. Мы же, довольствуясь симъ, да не преступимъ дерзновенно предѣловъ вѣчныхъ и преданія Божія, которое Онъ намъ открылъ, сперва чрезъ Патріарховъ, Законъ и Пророковъ, а потомъ чрезъ Единороднаго своего Сына: — и такъ все, что намъ предали о Немъ, Законъ, Пророки, Апостолы и Евангелисты, пріемлемъ, знаемъ, почитаемъ, и дальше сихъ не взыскуемъ.

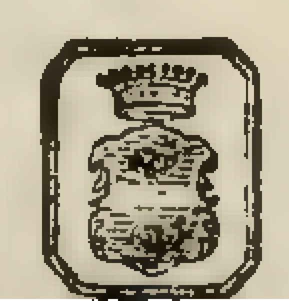
Божественное откровеніе, глубиною недоступныхъ таинъ своихъ, превосходя всякій сотворенный разумъ, возвѣщаетъ намъ о Существѣ Божіемъ, что Онъ единъ въ трехъ Лицахъ; посему и въ первомъ членѣ Символа Вѣры, гдѣ говорится о единствѣ Бога, Онъ называется *Отцемъ*, дабы уже, при самомъ началѣ, мы не только вѣровали во Единаго Бога, но вмѣстѣ съ тѣмъ призна-

вали, что Онъ есть и Отецъ Единороднаго Сына, Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ Котораго посланъ и Духъ Святый, исходящій отъ Отца. *Бога никто никогда не видалъ, Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ Отчемъ, Тотъ исповѣдалъ;* (Іоан. I, 18.) *ибо никто не знаетъ Сына кромѣ Отца, ни Отца не знаетъ никто кромѣ Сына, и кому Сынъ открыть восхощетъ.* (Матѳ. XI, 27.) *Такъ и Божіяго никто не знаетъ, кромѣ Духа Божія.* (1 Коринѳ. II. 11.)

Изъ сего небеснаго источника, вѣрою почерпая знаніе, Каѳолическая Церковь, согласно съ повелѣніемъ Спасителя своимъ Апостоламъ: *идите научите вся народы, крестя ихъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа,* (Матѳ. XXVIII, 19.) проповѣдуетъ Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святаго, Троицу единосущную и нераздѣльную, *Отца* безна-

чальнаго, Который прежде всѣхъ вѣковъ неисповѣдимо рождаетъ Сына, изъ своего Существа, и производитъ Духа Святаго, *Сына* рожденнаго отъ Отца, прежде всѣхъ вѣковъ и Ему единосущнаго, и *Духа Святаго*, отъ вѣчности исходящаго отъ Отца. *Ибо три свидѣтеля на небеси: Отецъ, Слово и Святый Духъ, и сіи три суть одно.* (1 Іоан. V, 7.)

Такъ научены мы отъ самой вѣчной истины, Іисуса Спасителя нашего; такъ приняли отъ Святыхъ Его Апостоловъ; такъ, а не иначе, учили, предали и утвердили Вселенскіе и Помѣстные Соборы и Учители Церкви; тоже самое содержитъ Православная Каѳолическая Церковь наша; за сію вѣру Святые Мученики пролили кровь свою, и предпочли смерть настоящей жизни. Такъ и мы должны вѣровать, отъ всего сердца нашего, не имѣя сомнѣнія, и сохранять Пра. Исп. от. 9.



сію вѣру твердо, непоколебимо, даже когда необходимость потребуетъ умереть за нее, въ надеждѣ пріобрѣсти себѣ спасеніе, при помощи добрыхъ нашихъ дѣлъ.

Никакое толкованіе не можетъ изъяснить неисповѣдимаго таинства Пресвятыя Троицы; ибо безконечность Существа Божія, естественно не вмѣстима въ предѣлахъ ума человѣческаго, подобно какъ самая мысль, о безначаліи Божества; превышаетъ понятіе твари, имѣющей начало; мысль же о безсмертіи удобнѣе постигается душею, потому что безсмертіе есть удѣлъ ея. Никакимъ сравненіемъ невозможно также приблизиться къ тайнѣ Святыя Троицы; сравнимъ ли ее съ солнцемъ, изъ единаго тѣла проливающимъ на землю лучи свѣта, въ немъ пребывающаго, вмѣстѣ съ своею теплотою? — но сіе бренное сравненіе не устоитъ противъ величія Бога, Который Самъ гово-

ритъ о Себѣ: *Кому Меня уподобите, или съ кѣмъ сравните?* (Исаія XLVI, 5.) *Низложимъ* лучше, вмѣстѣ съ Апостоломъ, *всякую высоту, возвышающуюся противъ познанія Божія, и плѣнимъ всякій разумъ въ послушаніе Христово.* (2 Коринѳ. X. 5.)

Тайна сія сообщаемая нынѣ, по милосердію Божію, при самомъ вступленіи нашемъ въ міръ, проявлялась издали, какъ бы гадательно, и въ Ветхомъ Завѣтѣ; ибо уже при самомъ сотвореніи человѣка говоритъ Богъ: *сотворимъ его по образу Нашему и по подобію,* (Быт. I, 26.) и: *се Адамъ бысть яко единъ отъ Насъ.* (Быт. III, 22.) И Пророкъ Давидъ воспѣваетъ, въ Псалмахъ своихъ, міроданіе: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся силы ихъ.* (Псал. XXXII, 6.) А Пророкъ Исаія видитъ и слышитъ Ангеловъ, взывающихъ другъ ко другу: *Святъ, Святъ,*

Святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его. (Исаіи VI, 3.)

Пра. Исп.- 12, 13. Сіи три Лица или Ѵпостаси, во единомъ Существѣ Божіемъ, обнаруживаютъ въ немъ свойства личныя и существенныя. Личныя суть тѣ, коими одно такъ различается отъ другаго, что лице Отца не можетъ быть лицемъ Сына, или лицемъ Духа Святаго; ибо Отецъ не рожденъ ни отъ кого, а Сынъ рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, Духъ же Святый исходитъ отъ Отца безначально. А существенныя свойства Божія равно приличны Отцу, Сыну и Св. Духу, какъ то: быть вѣчнымъ, безначальнымъ, всесовершеннымъ, и тому подобное.

Слово *Вседержителя,* потому поставлено въ Сѵмволѣ Вѣры, тотчасъ послѣ слова Отца, что оно точнѣе выражаетъ могущество Божіе, и самъ Онъ Себя такъ называетъ въ Апокалипсисѣ: *Азъ*

есмь Алфа и Омега, начало и конецъ, Который есть и былъ и грядетъ, Вседержитель. (Апок. I, 8.)

Изчислить же всѣ свойства Божія, свыше силъ человѣческихъ; ибо нѣтъ того совершенства, котораго бы Онъ не былъ источникъ. Намъ остается только вѣровать въ Него, и это значитъ: имѣть живое увѣреніе о Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ, подобно какъ бы мы Его видѣли, и принимать Его благодатное дѣйствіе, всѣмъ сердцемъ, по словамъ Псалма: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся.* (Псал. XV, 8.) Кат. М. Ф. ст. 22.

Богъ Вседержитель, все Собою исполняющій и Самъ, по естеству Своему, внѣ всего сущій, нарицается еще въ Сvмволѣ: *Творцемъ небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ;* ибо Онъ создалъ изъ небытія вселенную, по пре-

изобилію благости, какъ бы не довольствуясь собственнымъ блаженствомъ, и отъ избытка животворящей любви, даруя жизнь и другимъ, для созерцанія Его славы и для наслажденія Его благостію.

Бог. Дам. кн. II, гл. 3. Въ сравненіи съ Творцемъ своимъ, который не описанъ ни временемъ, ни мѣстомъ, все созданіе вещественно, хотя состоитъ изъ міра видимаго и невидимаго, духовнаго и чувственнаго; и сей невидимый міръ Духовъ безплотныхъ, о коихъ сказано: *творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя пламень огненный*, (Псал. CIII, 4.) былъ началомъ творенія, по свидѣтельству Писанія: *егда сотворены быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ веліимъ вси Ангели Мои.* (Іов. XXXVIII, 6, 7.)

Ангелы, то есть вѣстники Божіи, Духи благіе, одаренные умомъ, волею и могуществомъ, безсмертные по благодати Творца, отъ Коего получаютъ освященіе,

ниспосылаются въ міръ видимый, для храненія человѣковъ и цѣлыхъ народовъ: *Вышній поставилъ предѣлы языковъ, по числу Ангеловъ Божіихъ;* (Второз. XXXII, 8.) и каждый изъ насъ, по милосердію Творца, имѣетъ своего небеснаго руководителя: *Ангелы ихъ на небесахъ,* сказалъ Спаситель о дѣтяхъ, *всегда видятъ лице Отца Моего Небеснаго.* (Матѳ. XVIII, 10.) А сохраненіе младенческой невинности въ душѣ нашей, есть и вѣрный залогъ пребыванія при насъ Ангела Хранителя, котораго мы должны призывать себѣ на помощь.

Но духи сіи, хотя поставленные на высшей степени творенія, не чужды были измѣненію, какъ всякое созданіе, и одаренные самовластною волею, подверглись рѣшительному ея испытанію, однажды и навсегда, устоявъ во святынѣ или падши уже безъ покаянія; ибо что человѣку смерть,

Бог. Дам. кн. II. гл. 4.

то безплотному духу паденіе; какъ человѣку нѣтъ уже по смерти покаянія, такъ нѣтъ его и Ангелу послѣ паденія.

Ангелы, Архангелы и Начала, Власти, Силы и Господствія, Престолы, Херувимы и Серафимы,—таковы таинственныя имена сей небесной Іерархіи, почерпнутыя изъ словъ Святаго Писанія.

Бог. Дам. кн. II, гл. 4.

Отъ сихъ Ангельскихъ Силъ, одинъ изъ старѣйшихъ, Денница, именемъ и сіяніемъ, благій а не лукавый, по естеству своему, (какъ всякое созданіе благаго Создателя благо,) не стерпѣлъ блистанія славы, ему дарованной, и собственнымъ произволеніемъ превратился изъ того, что былъ по своей природѣ, въ противуестественное самому себѣ: гордостію вознесся онъ противъ сотворившаго его Бога, и первый отступникъ отъ добра сдѣлался злымъ; ибо зло не сотворено Богомъ, и есть ничто иное,

какъ лишеніе добра, подобно какъ тьма есть оскудѣніе свѣта. Отъ Бога къ себѣ, своею волею, совратился Денница, и сталъ сатаною или діаволомъ, то есть: противникомъ и клеветникомъ, увлекши съ собою многихъ низшихъ духовъ, отъ свѣта и истины, ко мраку и лжи.

Я видѣлъ сатану, какъ молнію, спадшаго съ небеси, (Луки X, 18.) сказалъ Спаситель. *Онъ былъ человѣкоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ; ибо истины нѣтъ въ немъ: когда онъ говоритъ ложь, тогда говоритъ свое, ибо онъ лжецъ и отецъ лжи.* (Іоан. VIII, 44.)

Но прельщая ко злу, какъ діаволъ, онъ не имѣетъ никакой власти ни надъ кѣмъ, если собственною волею ему не предаются, или если Богъ, для испытанія нашего, не попуститъ временно подвергнуться его кознямъ, какъ то случилось съ Іовомъ. Противъ же его обольщеній непрестанно

предостерегаетъ насъ Церковь, словами Апостола Петра: *трезвитесь, бодрствуйте; ибо противникъ вашъ діаволъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого бы поглотить.* (1 Петра V, 8.)

Кат. М. Ф. с. 33. Послѣ міра невидимаго, созданъ видимый, словомъ Господнимъ: и въ первый день сотворилъ Богъ свѣтъ, во вторый твердь или видимое небо; въ третій вмѣстилища водъ на землѣ, сушу и растѣнія; въ четвертый, солнце, луну и звѣзды; въ пятый рыбъ и птицъ; въ шестый животныхъ четвероногихъ, населяющихъ сушу, и наконецъ человѣка, а въ седьмый день опочилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, и отъ сего день сей названъ субботою, что значитъ по Еврейски покой.

Бог. Дам. кн. II. гл. 13. Когда такимъ образомъ совершенъ былъ міръ Духовъ невидимый, и міръ чувственный, небо и земля,—первый болѣе близкій Божеству, какъ состоящій

изъ однѣхъ разумныхъ силъ, другой же, отдаленный грубостью своего естества, то подобало, говоритъ Святый Григорій Богословъ, создаться нѣкоему соединенію изъ обоихъ, для большаго познанія совершенствъ каждаго естества, и созданъ человѣкъ, союзъ видимаго съ невидимымъ:—подобало, ибо такова была воля Создателя, которая есть лучшій законъ; *издѣліе скажетъ ли художнику: зачѣмъ ты сотворилъ меня такимъ? и скудельникъ не имѣетъ ли власти, изъ бренія, творить различные сосуды?* (Рим. IX. 20, 21.) Изъ видимаго и невидимаго создалъ Господь человѣка, по образу Своему и по подобію, составивъ тѣло изъ персти, и вдохнулъ въ него дыханіе жизни, то есть душу, существо духовное, разумное и безсмертное, которое есть образъ Божій, и, по мѣрѣ пребыванія въ праведности и святынѣ, являетъ его подобіе.

Св. Григ. Бог. и Дамаск.

Правымъ, невиннымъ, безпечальнымъ, сотворенъ былъ человѣкъ, украшенный всѣми благами, какъ нѣкій второй міръ, въ великомъ малый, какъ иной Ангелъ для прославленія Бога, вмѣстѣ земный и небесный, временный и вѣчный, Царь сущихъ на землѣ, управляемый свыше, средній между величіемъ и смиреніемъ, ради коего облеченъ плотію.

Онъ сотворенъ безгрѣшнымъ, по естеству, и самовластнымъ волею; безгрѣшнымъ не отъ того, чтобы не могъ грѣшить, но потому что не имѣлъ въ естествѣ своемъ склонности ко грѣху. Будучи же свободенъ волею, имѣлъ власть пребывать и успѣвать въ добрѣ, при содѣйствіи благодати Божіей, или отступить отъ добра, по собственному произволенію; ибо насильственная добродѣтель не есть истинная, и существо разумное должно было, чрезъ испы-

таніе, усовершенствовать свою волю, направивъ ее по заповѣдямъ Божіимъ.

Состояніе невинности или безгрѣшности двояко, по свидѣтельству Св. Василія Великаго. Оно есть или добровольное удаленіе отъ грѣховъ, когда человѣкъ, по собственной рѣшимости, ихъ удаляется, познавъ зло чрезъ опытъ; или невѣденіе зла, когда человѣкъ еще его не испыталъ, по малолѣтству, или другимъ причинамъ. Невинность или безгрѣшность въ Адамѣ была сего рода, соединенная съ полнымъ совершенствомъ, какъ ума такъ и воли: въ умѣ заключалось всякое вѣденіе, въ волѣ всякая правота. Ибо Адамъ зналъ Бога совершеннѣйшимъ образомъ, сколько въ то время ему даровано и нужно было, а потому самому зналъ онъ и всѣ вещи чрезъ Него. Такъ, когда Богъ привелъ къ Адаму всѣхъ животныхъ, то онъ

Пра. Исп. от. 23.

назвалъ каждое своимъ именемъ, познавая ихъ природу, не по какой либо наукѣ, но потому единственно, что мыслилъ и разсуждалъ о Богѣ и Его благости. Что же касается до воли, то она всегда покорялась разуму, хотя всегда была свободна.

Кат. М. Ф. 34 ст. Богъ далъ также помощницу Адаму, создавъ изъ ребра его жену, для того, чтобы весь родъ человѣческій, по своему происхожденію, былъ однимъ тѣломъ и естественно склоненъ ко взаимной любви. Онъ поселилъ ихъ въ Раю, саду блаженства, и изрекъ надъ ними первое благословеніе брачное, для произведенія себѣ подобныхъ, во славу Творца.

Посреди Рая, насаждены были: *древо жизни*, плодами коего питаясь человѣкъ, былъ бы безболѣзненъ и безсмертенъ тѣломъ, подобно какъ и душею; *и древо знанія добраго и лукаваго*, съ заповѣдію:

вкушать отъ всѣхъ древесъ райскихъ, кромѣ сего; ибо *въ онь же аще день снѣсте отъ него, смертію умрете*, сказалъ Богъ человѣку. (Быт. II, 17.)

Таинственное древо сіе, по толкованію Святыхъ Отцевъ, было нѣкимъ испытаніемъ, и вмѣстѣ училищемъ человѣческому послушанію; потому что вкушающимъ оно доставляло опытное познаніе своей природы, что для усовершенствованныхъ, и утвердившихся въ Богопознаніи и преданности Творцу, было добро; для неутвержденныхъ же и пытливыхъ умовъ могло быть зломъ, какъ твердая пища для слабосильныхъ, требующихъ еще млека. Подобно сему, и въ Новомъ Завѣтѣ, предостерегаетъ Апостолъ Павелъ, *чтобы кто не прельстилъ насъ суетною философіею, по вещественнымъ началамъ міра, а не по Христу, въ коемъ обитаетъ вся полнота Божества*

Бого. Дам. кн. II, гл. 12.

тѣлесно. (Колос. II, 8.) Такъ, первымъ слѣдствіемъ вкушенія отъ запрещеннаго плода, было горькое чувство своей тѣлесной наготы, уклонившее къ житейскому помыслъ, который до грѣхопаденія былъ устремленъ къ Богу, и нарушеніе въ человѣкѣ взаимнаго согласованія двоякой его природы. *Въ членахъ моихъ,* говоритъ тотъ же Апостолъ, *вижу другой законъ, воюющій противъ закона ума моего, и дѣлающій меня плѣнникомъ грѣховнаго закона.* (Рим. VII, 23.) Внутренняя борьба сія, которую мы чувствуемъ въ самихъ себѣ, всего болѣе доказываетъ немощь и поврежденіе нашей природы, и сіе тѣмъ обнаруживается, что мы часто дѣлаемъ не то, что хотимъ и что признаемъ добрымъ, но то, что сами почитаемъ за худое, мыслію востекая къ небу, чувствами же пресмыкаясь долу.

Діаволъ, подъ видомъ змія, мудрѣй-

шаго изъ всѣхъ животныхъ, прельстилъ Евву, вкусить отъ запрещеннаго плода, внушивъ ей гордое мечтаніе уподобиться Богу въ вѣденіи (Быт. III, 5.), потому что гордость была причиною и собственнаго паденія діавола. Примѣру жены послѣдовалъ Адамъ, и отъ преслушанія закона впалъ въ грѣхъ; ибо *грѣхъ есть беззаконіе;* (1 Іоан. III, 4,) *возмездіе же грѣха смерть.* (Рим. VI, 23.)

Смерть бываетъ двоякая: тѣлесная, когда тѣло лишается души, его оживлявшей, и духовная, когда душа лишается благодати Божіей, которая оживляла ее высшею духовною жизнію; ибо и душа умираетъ, хотя не подобно разрушающемуся тѣлу, но, утративъ духовный свѣтъ и блаженство, не уничтожается, а остается въ состояніи мрака, скорби и страданія. Кат. М. Ф. ст. 43.

Въ лицѣ одного Адама заразился грѣхомъ и весь происшедшій изъ него че-

ловѣческій родъ, потому что рожденное не можетъ быть совершеннѣе родившаго, и отъ зараженнаго источника естественно идетъ зараженный потокъ. *Единымъ человѣкомъ*, говоритъ Апостолъ, *грѣхъ взошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, и такимъ образомъ смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что всѣ въ немъ согрѣшили.* (Рим. V, 12.) Посему и Давидъ восклицаетъ въ Псалмѣ: *въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя*, (Псал. L, 7.) и сей общій грѣхъ называется первороднымъ, или прародительскимъ.

Пра. Исп. ст. 27 и. 30. Воля же человѣческая, хотя сохранила способность желать добро и отвращаться зла, однако же сдѣлалась не такъ рѣшительно преклонна къ добру, а въ иныхъ случаяхъ даже болѣе преклонна ко злу. «По собственному желанію и произволу, говоритъ св. Василій Великій, каждый можетъ быть, или сѣменемъ святымъ,

или тому противнымъ.» Все сіе зависитъ отъ выбора и власти человѣка, но такъ, что къ добру наклоняетъ его благодать Божія, а отъ зла отклоняетъ, не дѣлая впрочемъ принужденія его свободѣ.

Предвѣденіе, предопредѣленіе и промыслъ, различаются въ Богѣ по своимъ дѣйствіямъ: промыслъ относится къ сохраненію вещей сотворенныхъ: а предвѣденіе и предопредѣленіе были въ Богѣ прежде бытія всѣхъ тварей. Первое есть одно знаніе будущаго; второе же, отъ него зависящее, есть назначеніе того, что должно быть, разумѣется одного только добра, а не зла; ибо если бы предопредѣлялось зло, то сіе было бы противно естественному свойству Божію, благости. И такъ справедливо можемъ сказать, что по порядку предшествуетъ въ Богѣ *предвѣденіе,* за нимъ слѣдуетъ *предопредѣленіе,* а послѣ уже *промыслъ* о сотво-

реппомъ. Сему Апостолъ ясно насъ учитъ, говоря: *которыхъ Онъ предузналъ, тѣхъ и предназначилъ, а которыхъ предназначилъ, тѣхъ и призвалъ, которыхъ призвалъ, тѣхъ и оправдалъ, а которыхъ оправдалъ, тѣхъ и прославилъ.* (Рим. V, 29, 30.)

Посл. Патр. Св.Ст. И мы вѣруемъ, что всеблагій Богъ предупредилъ къ славѣ тѣхъ, которыхъ избралъ отъ вѣчности, а которыхъ отвергнулъ, тѣхъ предалъ осужденію: не потому, впрочемъ, чтобы онъ хотѣлъ такимъ образомъ, однихъ оправдать, а другихъ осудить безъ причины; ибо это не свойственно Богу, общему всѣхъ и нелицепріятному Отцу, Который *хощетъ всѣмъ человѣкомъ спастися и въ познаніе истины пріити;* (1 Тимоѳ. II, 4.) но какъ Онъ предвидѣлъ, что одни хорошо будутъ пользоваться своею свободною волею, а другіе худо, то посему однихъ предопредѣлилъ къ славѣ, а дру-

гихъ осудилъ. Благость Божія даровала намъ благодать, предваряющую насъ ко спасенію, подобно свѣту, просвѣщающему ходящихъ во тьмѣ, и желающіе свободно покоряться ей, получаютъ другую сугубую благодать, которая содѣйствуя, укрѣпляя и постоянно совершенствуя ихъ въ любви Божіей, т. е. въ тѣхъ благихъ дѣлахъ, которыхъ требуетъ Богъ, оправдываетъ ихъ и дѣлаетъ предопредѣленными къ славѣ. Тѣ же напротивъ, которые не хотятъ слѣдовать благодати ихъ предваряющей, и потому не соблюдаютъ заповѣдей Божіихъ, но по внушеніямъ сатаны, злоупотребляютъ свободою, данною имъ отъ Бога, по собственной винѣ, предаются вѣчному осужденію.

Промыслъ, правосудіе и милосердіе Божіе обнаружились вмѣстѣ при паденіи человѣка: правосудіе, ибо за нарушеніе закона онъ подвергся проклятію и смерти,

отъ грѣха происходящимъ; милосердіе же, ибо смерть, ему угрожавшая была отсрочена, дабы дать время покаянію и приготовленію, для перехода изъ времени въ вѣчность, уже съ новыми спасительными надеждами, въ коихъ заключался промыслъ Божій о немъ и его родѣ.

Богъ обѣщалъ Адаму, изгоняемому изъ Рая, что *сѣмя жены сотретъ главу змія*; (Быт. III, 15.) то есть, что отъ рода ея произойдетъ Божественный Искупитель, который родится отъ Дѣвы и избавитъ человѣковъ отъ грѣха, проклятія и смерти, и это есть главный предметъ Сумвола Вѣры, развивающійся въ послѣдующихъ членахъ. Но чтобы страданія Божественнаго Искупителя за человѣческій родъ, не ввели неопытныхъ въ недоумѣніе о Божествѣ Его, Сумволъ, прежде нежели говоритъ о воплощеніи Сына Божія, ясно возвѣщаетъ Его Божество.

ВТОРЫЙ ЧЛЕНЪ.

И во единаго Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна, отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имъ же вся быша.

Тѣ, которые научились вѣровать во Единаго Бога Отца, Вседержителя, должны вѣровать и въ Сына Единороднаго; ибо *всякій, отвергающій Сына, не имѣетъ и Отца,* (1 Іоан. II, 23.) и *никто не знаетъ Отца кромѣ Сына, и кому Сынъ открыть восхощетъ;* (Матѳ. XI, 27.) а *кто не вѣруетъ въ Сына, не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребудетъ на немъ.* (Іоан. III, 36.) Огл. Кир. Іер. X, 1.

И такъ, прежде всего, мы вѣруемъ, что Онъ есть *единый Господь*, нераздѣльный отъ Отца, по существу своему, какъ Самъ о себѣ свидѣтельствуетъ: *Отецъ во Мнѣ и Я во Отцѣ. Я и Отецъ едино есмы;* (Іоан. XIV, 10; X, 30.) едино по Существу, а не Лицами, едино по власти и хотѣнію, ибо не два Бога, но единъ; никогда Богъ Отецъ не былъ безъ Бога Сына, потому и названъ Онъ *рожденнымъ прежде всѣхъ вѣкъ*. Тайна же Его Божественнаго рожденія недоступна уму человѣческому, еще менѣе слову; ибо не такъ, какъ бренное человѣческое слово временно рождается отъ ума, родилось предвѣчно безначальное Слово Божіе, изъ существа Отчаго. *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово,* (Іоан. I, 1.) говоритъ Св. Писаніе, и мы ли проникнемъ болѣе Евангелиста?

Тотъ же Апостолъ называетъ еще *Сына Божія, сущаго съ лонѣ Отчемъ, Единороднымъ*, (I, 18.) и сіе повторено въ Сумволѣ, составленномъ изъ словъ Писанія; ибо одинъ только есть Сынъ Божій по естеству. Тѣ же, которые между человѣками называются сынами Божіими, носятъ такое имя, по благодати усыновленія, какъ вѣрные и избранные; но и сія благодатъ даруется имъ чрезъ Единороднаго, ибо *тѣмъ, которые пріяли Его, вѣрующимъ во имя Его, далъ властъ содѣлыватъся чадами Божіими.* (Іоан. I, 12.) Пра. Исп. от. 35.

Съ Божественными именами Господа поставлены и человѣческія имена его, *Іисуса Христа*, чтобы постепенностію самыхъ именъ возводить насъ къ тайнѣ воплощенія. Первое имя *Іисусъ*, значитъ по Еврейски *Спаситель*, и дано было Ангеломъ, возвѣстившимъ Его рожденіе: *ибо Онъ спасетъ людей своихъ отъ грѣ-*

ховъ ихъ. (Мато. I, 21.) Второе, *Христосъ*, означаетъ *Помазанника*, и взято отъ подобія помазанія, коимъ освящались у Евреевъ Цари, Первосвященники и Пророки, ибо всѣ три достоинства равно свойственны Іисусу, но въ высшемъ, духовномъ значеніи: *Ты возлюбилъ правду и возненавидѣлъ беззаконіе*, воспѣваетъ Давидъ, *для сего помазалъ Тебя, Боже, Богъ твой, елеемъ радости, болѣе сопричастниковъ Твоихъ.* (Псал. XL, 8.) А сіе таинственное помазаніе, которое, по выраженію Псалма, дается Богомъ Богу, изъясняетъ самъ Христосъ: *Духъ Господень на Мнѣ, ибо Онъ помазалъ и послалъ Меня благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдать плѣненнымъ освобожденіе и слѣпымъ прозрѣніе, отпустить сокрушенныхъ въ отраду.* (Луки IV, 18.) Отъ имени Христа проистекло и то новое имя

Христіанъ, которое обѣщалъ Богъ вѣрующимъ, устами Пророка: *работающимъ Мнѣ наречется имя новое, которое благословится на земли.* (Исаіи LXV, 15, 16.)

За человѣческими именами Господа, слѣдуетъ опять увѣреніе о Божествѣ его, дабы не повторилось въ мірѣ нечестивое хуленіе Арія, который отвергая единосущіе Сына съ Отцемъ, признавалъ только одно въ Немъ подобіе, что побудило первый Вселенскій Соборъ къ яснѣйшему изложенію Сумвола Вѣры. Свѣтъ есть двоякій: одинъ чувственный, вещественный, какъ солнце созданное съ прочею тваріію; другой же духовный, вѣчный, который есть самъ Господь, а потому Іисусъ Христосъ, какъ *сіяніе славы Отчей и образъ существа Его*, (Евр. I, 3.) называется въ Сумволѣ: *Свѣтомъ отъ Свѣта, Богомъ истиннымъ отъ Бога истиннаго, рожденнымъ, а не*

сотвореннымъ; ибо иначе Онъ бы не могъ быть *Единосущнымъ Отцу, Имъ же вся быша.* Доказательствомъ единосущія предлагается здѣсь самое дѣло творенія: ибо и въ Евангеліи Іоанна, возвѣстившаго рожденіе Слова, сказано: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничто же бысть еже бысть,* (I, 3.) и самъ Господь о Себѣ свидѣтельствуетъ: *что творитъ Отецъ, то и Сынъ творитъ также.* (Іоан. V, 19.) А міръ, Имъ сотворенный, *такъ возлюбилъ Богъ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную;* (Іоан. III. 16.) и сей промыслъ Божій о мірѣ есть бездна благости, недоступная нашему разуму: *ибо кто позналъ умъ Господень? О глубина богатства, и премудрости и разума Божія!* восклицаетъ Апостолъ Павелъ, *какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!* (Римл. XI, 33, 34.)

Когда человѣкъ, прельщенный діаволомъ, преступилъ заповѣдь, и впалъ въ грѣхъ, то лишенный благодати Божіей, которая есть источникъ жизни, онъ подвергся тлѣнію и смерти; но милосердый Творецъ, создавшій его по образу и подобію Своему, не попустилъ, чтобы совершенно истребился сей образъ Его на земли, и поддерживалъ многоразлично, доколѣ наконецъ послалъ Того, Кто есть вѣчный образъ Его существа, опять напечатлѣть въ человѣкахъ Свое подобіе, утраченное ими, и сообщить новую жизнь для истребленія въ нихъ начала смерти, то есть грѣха: ибо возстановить образъ Божества, въ падшемъ человѣкѣ, и внутренно пересоздать его, по прежнему подобію, могъ только одинъ Творецъ, даровавшій ему бытіе при самомъ началѣ.—Потому и всѣ спасительныя явленія промысла Божія о мірѣ, предшество-

Іоан. Алек. Сл. о вопл.

вавшія искупленію, были только знаменіями грядущаго великаго событія, т. е. ближайшаго общенія Бога съ человѣками, къ которому долженъ былъ заранѣе приготовиться міръ.

Адамъ, изгнанный изъ Рая, началъ свое земное странствіе съ надеждою: что *сѣмя жены*, т. е. грядущій Сынъ Дѣвы, *сотретъ главу змія*, (Быт. III, 15.) діавола прельстившаго человѣковъ. Когда исполнилась первая мѣра ихъ согрѣшеній, навлекшая всемірный потопъ, и когда Ной съ своимъ семействомъ населилъ опять землю, и разсыпались его потомки, пораженные за гордость раздѣленіемъ языковъ, тогда избралъ себѣ Господь одинъ народъ, дабы въ немъ, чрезъ постепенное преданіе, сохранить истинное познаніе Бога, съ обѣтованіемъ грядущаго спасенія. Аврааму, родоначальнику Евреевъ, обѣщано было, что *о сѣ-*

мени его благословятся вси языки земные; (Быт. XXII, 18.) рожденіемъ Исаака, отъ устарѣвшей Сарры, ему показано, что сила Божія свыше естества, а вольнымъ его приношеніемъ сына въ жертву, предзнаменована грядущая жертва Сына Божія за грѣхи міра. Отъ двѣнадцати сыновей Іакова размножился народъ Еврейскій, и рабствовалъ въ Египтѣ, подъ игомъ Фараона, доколѣ не явился освободитель Моисей, какъ весь родъ человѣческій рабствовалъ подъ прелестію діавола, до пришествія Христова.

Моисей получилъ законъ отъ Бога на горѣ Синайской, и сорокъ лѣтъ руководилъ Израиля по пустынямъ, съ непрестанными чудесами, чтобы дать укорениться въ сердцѣ его закону, который былъ пѣстуномъ, руководившимъ ко Христу, подобно какъ учрежденныя жертвы и все таинственное Богослуже-

ніе, были его прообразованіемъ; Христа знаменовалъ и кивотъ завѣта Божія съ народомъ Еврейскимъ, хранившій въ себѣ скрижали закона и почитавшійся залогомъ спасенія. Моисей, у входа въ землю обѣтованную, предоставилъ Іисусу Навину, перейти Іорданъ съ людьми Божіими, и возвѣстилъ имъ о истинномъ Іисусѣ: *Пророка возставитъ вамъ Господь Богъ отъ братіи вашея, якоже мене; того послушайте по всему елика аще речетъ къ вамъ: будетъ же всяка душа, яже аще не послушаетъ Пророка онаго, потребится отъ людей.* (Второзак. XVIII, 18, 19.)

Судіи управляли Израилемъ, непрестанно впадавшимъ въ идолопоклонство, и чрезъ то въ руки враговъ; но при каждомъ воззваніи къ Богу отцевъ своихъ, онъ освобождался. Цари заступили мѣсто Судей, и Давиду, избранному за его

благочестіе, обѣщалъ Богъ: *возставлю сѣмя твое по тебѣ и продлю престолъ его до вѣка.* (2 Цар. VII, 12, 14.) Давидъ пророчествовалъ въ Псалмахъ, о семъ обѣтованномъ сѣмени, изображая Его не просто человѣкомъ, но вмѣстѣ и Богомъ: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ. Изъ чрева прежде денницы родихъ Тя; клятся Господь и не раскается.* (Псал. CIX, 1, 3, 4.) Соломонъ построилъ ему храмъ въ Іерусалимѣ, и внесъ въ него кивотъ завѣта, упрочивая такимъ образомъ служеніе сѣни, т. е. предзнаменованій о Христѣ. Но царство Еврейское раздѣлилось, по грѣхамъ властителей и народа, предавшихся идолопоклонству, и Вавилонъ постепенно поглотилъ Израиля и Іуду.

Явились Пророки, сильные словомъ и дѣломъ, воскрешавшіе мертвыхъ, чтобы

показать, что они посланы отъ Источника жизни, видѣвшіе полноту нечестія по вселенной, и ясно возвѣстившіе грядущаго Избавителя. Исаія созерцалъ Господа славы на Серафимахъ, въ преддверіи храма; видѣлъ Его и человѣкомъ, въ язвѣ сущимъ и вѣдущимъ терпѣть болѣзнь: *Сей грѣхи наши носитъ и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ и въ язвѣ отъ Бога, и во озлобленіи. Тойже язвенъ бысть за грѣхи наши и мученъ бысть за беззаконія наша; наказаніе міра нашего на Немъ, язвою Его мы исцѣлѣхомъ. Вси яко овцы заблудихомъ, человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ; и Той, зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ своихъ; яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ. Во смиреніи Его судъ Его взятся, родъ*

же Его кто исповѣсть? (Исаія LIII, 4, 5, 6, 7 и 8.) Но не въ силахъ будучи изъяснить Божественнаго рода, Исаія говорилъ однакоже о таинственномъ рожденіи: *се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Эммануилъ, еже есть сказаемо: съ нами Богъ;* (VII, 14.) и далѣе: *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его, и нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, чуденъ совѣтникъ, Богъ крѣпкій, властелинъ, Князь мира, Отецъ будущаго вѣка.* (IX, 6.)

Такъ возвѣщалъ Исаія за восемьсотъ лѣтъ, и вслѣдъ за нимъ Пророкъ Іеремія: *Сей Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему; изобрѣте всякъ путь мудрости, и даде ю Іакову отроку Своему, и Израилю возлюбленному отъ Него; по семъ на земли явися и съ человѣки поживе.* (Варуха III, 37, 38.) Іезекіиль видѣлъ,

въ образѣ человѣческомъ, подобіе славы Божіей, и обширное поле мертвыхъ костей, оживающихъ Духомъ Божіимъ, и Господа проходящаго сквозь затворенныя врата храма; а Даніилъ даже назначилъ шестьдесятъ девять седьминъ (годовъ) отъ возобновленія Іерусалима до Христа старѣйшины. (IX, 25.)

Бог. Дам. кн. III, гл. 1. *Посему и мы, будучи обложены такимъ облакомъ свидѣтелей*, по выраженію Апостола Павла, *воззримъ на Начальника вѣры и совершителя Іисуса* (Евр. XII,—1, 2.) и подивимся способу Его искупленія; ибо не насиліемъ восхищаетъ онъ человѣка отъ смерти, но самаго побѣжденнаго ею творитъ побѣдителемъ, подобнымъ сокрушая подобное, и предлагая врачевство сходное съ болѣзнію:—человѣкъ палъ отъ гордаго мечтанія уподобиться Богу, а Богъ возставилъ его, снисшедши Самъ даже до подобія

человѣческаго. И какъ иначе могъ бы сообщиться роду смертныхъ Тотъ, Кто нѣкогда на Синаѣ отвѣчалъ Моисею, дерзновенно просившему явить ему Самаго Себя: *не узритъ человѣкъ лице Мое и живъ будетъ.* (Исход. XXXIII, 20.) Такимъ образомъ, поелику ни одинъ живый не въ состояніи созерцать Божественнаго лица, пріемлетъ Господь естество человѣческое, чтобы взирая на Него мы были живы; когда же, въ нѣкоторой только славѣ, восхотѣлъ явиться Апостоламъ на горѣ Ѳаворской, просвѣтивъ лице свое какъ солнце, и тогда они пали ницъ отъ страха:—кто же могъ бы воззрѣть на славу Божества, если бы оно обнаружилось во дни искупленія, какъ явится въ страшный день суда? Посему говоритъ одинъ изъ свидѣтелей преображенія, Евангелистъ Іоаннъ: *Слово сдѣлалось плотію; и мы видѣли славу Его,*

славу какъ Единороднаго отъ Отца, исполненную благодати и истины; (Іоан. 1. 14.) а Сѵмволъ вѣры излагаетъ намъ самый образъ воплощенія.

ТРЕТІЙ ЧЛЕНЪ.

Насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

Огл. XII. 32. Не удивляешься ли такому событію? говоритъ Святый Кириллъ Іерусалимскій, удивилась и Сама родившая, Дѣва Марія, отъ племени Давидова, обрученная Іосифу; Она спросила благовѣствующаго Архангела: *какъ будетъ сіе, когда я мужа не*

знаю? и Гавріилъ отвѣтствовалъ: *Духъ Святый найдетъ на Тебя, и сила Вышняго осѣнитъ Тебя, посему и раждаемое свято наречется Сынъ Божій, ибо нѣтъ ничего невозможнаго у Бога.* Увѣровавшая произнесла только: *се раба Господня, буди мнѣ по глаголу твоему.* (Луки I, 34, 35, 37, 38.) И мы вѣруемъ въ чистое и святое ея рожденіе, ибо таково непремѣнно должно быть дѣйствіе Духа Святаго; отъ Еввы пришла смерть, отъ Маріи жизнь.

Не удивительно ли и происхожденіе Огл. X, 30.
Еввы отъ ребра Адамова, и созданіе самаго Адама изъ персти? Одушевленная персть обходитъ вселенную, проникаетъ въ тайны природы, чувствуетъ, что она есть созданіе Бога; и ей ли не вѣровать, что Творецъ, возмогшій создать одушевленное тѣло, могъ устроить оное и для Себя, въ утробѣ пречистой Дѣвы, когда хотѣлъ явиться на землѣ и съ человѣками

пожить, чтобы еще однажды напечатлѣть въ нихъ свой образъ? *Первый человѣкъ,* говоритъ Писаніе, *отъ земли перстенъ, вторый человѣкъ Господь съ небеси.* (1 Кор. XV, 47.)

По неисповѣдимымъ судьбамъ милосердія Божія, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, Сынъ Божій дѣлается совершеннымъ человѣкомъ, съ душею и тѣломъ, дабы во всемъ удовлетворить правдѣ Божіей за все человѣчество, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ, силою Божества своего, сообщить начало вѣчной жизни природѣ нашей, тлѣющей отъ грѣха: и Онъ, все Собою наполняющій, вселяясь въ утробу Дѣвы, является видимо на единомъ мѣстѣ вселенной, которую всю содержитъ; неизмѣняемый въ Божескомъ естествѣ Своемъ, пріемлетъ все человѣческое, кромѣ грѣха, который былъ только слѣдствіемъ нашего паденія; и оба сіи

естества составляютъ нераздѣльно и несліянно одно лице *Богочеловѣка.* Какъ Богъ, Онъ созидаетъ Себѣ тѣло въ утробѣ Дѣвы, Духомъ Святымъ; какъ человѣкъ, зачинается отъ чистыхъ кровей ея, наитіемъ того же Духа, и, раждаясь младенцемъ проходитъ изъ нея Божественно, не нарушая печати дѣвства, подобно какъ нѣкогда видятъ Его Апостолы, по воскресеніи, входящимъ сквозь затворенныя двери ихъ храмины.

И такъ отселѣ истекаютъ два непреложные догмата: мы исповѣдуемъ твердо и несомнѣнно, что два естества, двѣ воли, несліянно соединены въ одномъ лицѣ Богочеловѣка, который во все теченіе своей земной жизни, обнаруживалъ ихъ и въ дѣйствіяхъ и въ словахъ: творилъ знаменія и вмѣстѣ съ тѣмъ страдалъ, говорилъ какъ Сынъ Божій: *Я и Отецъ едино; видѣвшій меня, видѣлъ Отца; Я*

во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ; (Іоан. X, 30. XIV, 9, 10.) а какъ сынъ человѣческій: *Я не могу ничего творить Самъ отъ Себя; Отецъ Мой болѣе Меня,* (Іоан. V, 30. XIV, 28.) и молитвенно къ Нему взывалъ.

Другой догматъ, столь же твердый и несомнѣнный: Пречистая Дѣва, сдѣлавшаяся по плоти Матерію Бога, и посему достойно называемая Богородицею, въ рождествѣ своемъ сохранила дѣвство, и это самое служило знаменіемъ, что рождаемое отъ нея свято, есть Сынъ Божій; ибо, при самомъ вступленіи въ земную жизнь, Онъ показалъ уже, что съ собою принесъ нетлѣніе, сохранивъ цѣло печать дѣвства, какъ сохранилъ потомъ печать гроба при воскресеніи. А священный сосудъ, бывшій храмомъ Бога живаго, пречистая Богоматерь, пребыла Дѣвою до блаженнаго своего успенія, и во успеніи не оставила міра, прибѣгающаго къ ея

покрову; посему, вмѣстѣ съ Церковію, должны мы умиленно повторять привѣтствіе, составленное ей изъ словъ благовѣстника Ангела и матери Предтечевой: *Богородице, Дѣво, радуйся благодатная Марія, Господь съ Тобою, благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.* Истинно и другое величаніе церковное, возносящее Ее превыше Ангеловъ: *Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.*

Богъ Слово, прежде вѣкъ рожденный отъ Отца безначально, и во времени родившійся несказанно отъ Дѣвы, снисшелъ на землю спасти человѣковъ, и какъ для сего нужно было научить ихъ, то проходя постепенно всѣ возрасты, прилѣплялся болѣе къ состоянію убоже-

ства, дабы всѣ удобнѣе могли подражать Ему, и никто не похвалялся величіемъ, видя земное уничиженіе Господа. Хотя Онъ и происходилъ по плоти, отъ племени Царя Давида, однако рождается въ вертепѣ, полагается въ ясляхъ и бѣжитъ въ Египетъ отъ гоненія Ирода; но чтобы сіе уничиженіе не ослѣпило неопытныхъ, вотъ пастыри прославляютъ Его вмѣстѣ съ Ангелами, въ часъ рожденія; вотъ и волхвы, увидя звѣзду Его на Востокѣ, приходятъ въ Виѳлеемъ поклониться Царю Іудейскому и приносятъ Ему дары: злато какъ Царю, оиміамъ какъ Богу, смирну какъ имѣющему умереть за человѣковъ.

Проводя годы юности въ неизвѣстности Назарета, съ матерію Своею и мнимыми братьями, дѣтьми мнимаго Его отца Іосифа, отъ перваго брака, Онъ будучи двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, является

въ храмѣ Іерусалимскомъ, и поражаетъ сверхъестественною мудростію Іудейскихъ законниковъ, а матери Своей и Іосифу, искавшимъ Его, говоритъ: *или вы не знали, что Мнѣ должно творить дѣла Отца Моего?* (Луки II, 49.) Потомъ опять пребываетъ у нихъ въ повиновеніи, преспѣвая въ премудрости и возрастѣ и въ любви, у Бога и человѣковъ. Это было дѣятельное начало небеснаго ученія, образецъ какъ долженъ человѣкъ приготовлять себя на служеніе Богу.

Первое торжественное явленіе Господа Іисуса міру, было на Іорданѣ, гдѣ Предтеча его Іоаннъ, послѣдній изъ Пророковъ Ветхаго Завѣта, проповѣдалъ всей Іудеи *покаяніе*, начальное необходимое средство къ очищенію грѣховъ и сближенію съ Богомъ, и давалъ кающимся *крещеніе* водою, которое возвысилъ

Господь въ достоинство таинства, благодатію Духа Святаго. Предтеча узнаетъ Христа, видитъ въ немъ Агнца, вземлющаго грѣхи міра, и съ трепетомъ приступаетъ къ Его крещенію; тогда видитъ разверзшіяся надъ Нимъ небеса и Духа въ видѣ голубинѣ, и слышитъ гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ.* (Матѳ. III, 17.) Здѣсь въ первый разъ видимо открывается тайна Св. Троицы, въ таинствѣ крещенія, которое посему всегда совершается во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Іисусъ отводится духомъ въ пустыню, и тамъ проведя безъ пищи сорокъ дней и сорокъ ночей; (начатокъ перваго Христіанскаго поста), искушается отъ діавола, ибо Онъ долженъ былъ испытать всѣ немощи человѣческой природы, кромѣ грѣха, и отражаетъ хитрыя нападенія искусителя. Отселѣ начинаетъ

Онъ являть власть свою надъ духами злобы, изгоняя ихъ изъ страждущихъ человѣковъ; и бѣсы съ ужасомъ исповѣдуютъ имя Его: *что намъ и Тебѣ, Іисусъ Сынъ Божій? Ты пришелъ сюда прежде времени насъ мучить.* (Матѳ. VIII, 29.)

Первое чудо совершаетъ Спаситель, въ Канѣ Галилейской, преложивъ воду въ вино на *бракѣ,* и присутствіемъ Своимъ освящаетъ сіе таинство, установленное Имъ отъ начала міра. Засвидѣтельствовавъ такимъ образомъ Божественность Своего посланія, продолжаетъ проповѣдывать въ Галилеи и по Іудеи, Евангеліе о небесномъ Царствіи и вѣчномъ блаженствѣ, началомъ коему полагаетъ нищету духовную, ибо гордостію палъ человѣкъ и смиреніемъ долженъ воспрянуть. Онъ открываетъ Свое чистѣйшее ученіе, которое люди ни отъ кого не

могли прежде слышать, развиваетъ понятіе о добродѣтели и порокѣ, не въ однихъ лишь наружныхъ дѣйствіяхъ, но и въ тайныхъ намѣреніяхъ: обличаетъ міръ во грѣхѣ и невѣріи, указывая путь ко спасенію и вѣчной жизни, и объявляетъ Себя Спасителемъ, Сыномъ Божіимъ, посланнымъ отъ Отца для искупленія міра. Великія знаменія, исцѣленія болящихъ, воскрешенія мертвыхъ, сопровождаютъ проповѣдь Христову, чтобы всѣ увѣровали истинѣ, и отвергающіе Его не имѣли бы никакого извиненія.

Онъ избираетъ двѣнадцать Апостоловъ, изъ числа учениковъ, и Петръ прежде всѣхъ исповѣдуетъ Его Христомъ, Сыномъ Бога живаго; Іисусъ же отвѣтствуетъ: *ты Петръ, и на семъ камнѣ созижду Церковь Мою, и врата адовы не преодолѣютъ ея:* (Матѳ. XVI, 18.) вотъ

первое, изъ устъ самаго Господа, наименованіе Церкви Его, и донынѣ непобѣдимой. Господь посылаетъ Своихъ учениковъ проповѣдывать Евангеліе по Іудеи, и облекаетъ ихъ властію чудодѣйственною; они исцѣляютъ болящихъ, помазывая ихъ елеемъ (начало таинства *елеосвященія*), и возвращаются съ радостію говоря: *Господи, и бѣсы повинуются намъ о имени Твоемъ;* (Луки X, 17.) Господь же велитъ имъ не о чудесахъ радоваться, но о томъ, что имена ихъ написаны на небесахъ, и произноситъ сіи слова на мудрость невѣрующихъ: *славлю Тебя, Отче, Господи небеси и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ: ей Отче, ибо таково было Твое благоволеніе.* (21.)

Стихіи повинуются Іисусу, какъ Творцу стихій; вѣтры утихаютъ и Онъ шествуетъ

по волнамъ моря; Онъ питаетъ въ пустынѣ народы, пять тысячь пятью хлѣбами и четыре семью, заранѣе пріучая къ той мысли, что будетъ питать Собою вселенную, и возвѣщаетъ сію небесную пищу: *Я есмь хлѣбъ живый, сшедшій съ небеси; ядущій Мою плоть, и піющій Мою кровь, во мнѣ пребываетъ и Я въ немъ; ибо плоть Моя есть истинно брашно, и кровь Моя истинно есть питіе.* (Іоан. VI, 51, 55 и 56). Это было предварительное увѣреніе о таинствѣ *причащенія,* которое учреждаетъ на послѣдней тайной вечери съ учениками, предъ самымъ началомъ искупительныхъ Своихъ страданій. Старѣйшины Израиля, книжники и Фарисеи, злобствуютъ противъ Христа, за то, что обличая ихъ невѣріе называлъ Себя Мессіею, Сыномъ Божіимъ, равнымъ Богу, ибо они ожидали мощнаго Царя въ Мессіи, а не смирен-

наго учителя, и нѣсколько разъ тщетно покушаясь убить Его, наконецъ подкупаютъ одного изъ учениковъ Іуду. Предателемъ становится Апостолъ, который съ прочими творилъ чудеса; другой Апостолъ Петръ, первый исповѣдавшій Христа Сыномъ Божіимъ, трижды отъ Него отрекается, страха ради: разительный примѣръ, какъ немощенъ человѣкъ, когда не поддерживается благодатію свыше. Первосвященникъ Каіафа, не вѣдая самъ, прорицаетъ, что *лучше умереть одному человѣку за народъ,* (Іоан. XVIII, 14.) и посылаетъ взять Іисуса на мѣстѣ ночной Его молитвы, въ саду Геѳсиманскомъ. Тамъ душа Богочеловѣка прискорбна до смерти, и съ чела Его текутъ капли кроваваго пота, и трижды падая на землю, болѣзненно взываетъ Онъ къ Отцу: *Отче мой, да мимо идетъ чаша сія если возможно; однако не какъ Я хочу, но*

какъ Ты. (Матө. XXVI, 39.) Тамъ цѣлуетъ Его Іуда съ привѣтомъ: *радуйся, Равви.* (49.)

Предъ лицемъ вопрошающаго Первосвященника, Сынъ Божій еще однажды свидѣтельствуетъ о Своемъ Божествѣ, и осыпанный поруганіями, отводится на судъ къ Римскому игемону, Понтійскому Пилату. Его имя вставлено въ Сүмволѣ Вѣры, *для* указанія предопредѣленнаго времени; ибо здѣсь исполняется пророчество древняго Патріарха Іакова своимъ дѣтямъ: *не оскудѣетъ Князь отъ Іуды, и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложеная Ему, и Той чаяніе языковъ.* (Быт. XLIX, 10.) Уже нѣтъ природнаго Князя въ Іудеи, чуждый намѣстникъ управляетъ ею, и потому Сүмволъ указываетъ на Христа, чаянія языковъ.

ЧЕТВЕРТЫЙ ЧЛЕНЪ.

Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна.

Пилатъ, какъ язычникъ, спрашиваетъ Іисуса: Царь ли онъ Іудейскій? и слышитъ отвѣтъ, что *царство Его не отъ міра сего.* (Іоан. XVIII, 36.) Игемонъ хочетъ спасти Праведника и малодушествуетъ предъ народомъ; онъ только омываетъ себѣ руки и предаетъ Христа, сперва на поруганіе и біеніе, а потомъ на крестъ; Пророкъ Исаія предвидѣлъ это за восемь сотъ лѣтъ.

Іисусъ самъ несетъ крестъ Свой на Голгоѳу, и предсказываетъ плачущимъ о Немъ женамъ гибель Іерусалима. Тогда исполняются надъ Господомъ, одно за

другимъ, всѣ пророческія предсказанія о Его страданіи, ибо Онъ Самъ есть исполненіе Закона и Пророковъ: Его возносятъ на крестѣ, какъ нѣкогда вознесъ Моисей въ пустынѣ мѣднаго змія, для исцѣленія Израильтянъ, ужаленныхъ зміями, (XXI, 9,) а Онъ, будучи сѣмя жены, попралъ главу змія, діавола. *Ископаша руцѣ Моя и нозѣ*, (Псал. XXI, 17.) восклицалъ нѣкогда Давидъ за Божественнаго Сына; *даша въ снѣдь Мою желчь, и въ жажду Мою напоиша Мя оцта;* (Псал. LVIII, 22.) *раздѣлиша ризы Моя себѣ и о одеждѣ Моей меташа жребій*; (Псал. XXI, 19.) *и со беззаконными вмѣнися.* (Исаіи LIII, 12).

Распинаютъ, даютъ желчь и уксусъ, дѣлятъ одежды и метаютъ о нихъ жребій: по сторонамъ Іисуса, распяты два разбойника: но посреди ихъ мѣриломъ праведнымъ, обрѣлся крестъ Христовъ,

когда одинъ погружался въ адъ тяготою хуленія, другой же облегчался отъ грѣховъ Богопознаніемъ. *Помяни мя, Господи, егда пріидеши во Царствіи Твоемъ,* (Луки XXIII, 42, 43.) восклицаетъ разбойникъ, дивно увѣровавшій въ Распятаго съ нимъ, и Распятый отвѣчаетъ: *аминь, глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши въ Раи.* У креста стоитъ Божественная Матерь, и Божественный Сынъ поручаетъ ее возлюбленному ученику; Самъ же, какъ человѣкъ, болѣзненно взываетъ: *Боже мой, Боже мой, почто Ты оставилъ Меня!* (Марк. XV, 34.) и въ тоже время, какъ Сынъ Божій, произвольно предаетъ Отцу духъ Свой, съ великимъ глаголомъ: *совершишася.* (Іоан. XIX, 30.)

Меркнетъ солнце, земля трясется, распадаются камни, все сострадаетъ Создавшему все; стрегущій язычникъ воскли-

цаетъ: *истинно человѣкъ сей, Божій былъ Сынъ!* (Марк. XV. 39.) завѣса Іудейскаго храма раздирается сверху до низу, ибо сѣнь миновалась, тайна искупленія совершилась; многія тѣлеса усопшихъ Святыхъ встаютъ, оживленныя смертію Богочеловѣка, и они являются въ Іерусалимѣ; воины пребиваютъ колѣна двумъ разбойникамъ и не касаются Іисусовыхъ, но одинъ прободаетъ копіемъ ребро Его, и исходитъ кровь и вода, знаменіе двухъ таинствъ Причащенія и Крещенія. *Кость не сокрушится отъ Него!* (Исход. XII, 10.) восклицалъ нѣкогда одинъ Пророкъ, и другой: *воззрятъ нань, Его же прободоша.* (Зах. XII, 10.) Іосифъ и Никодимъ, начальники Іудейскіе, испросивъ Божественное тѣло, снимаютъ со креста и погребаютъ въ близь лежащемъ каменномъ утесѣ; Фарисеи прикладываютъ печать ко гробу, чтобы ученики не украли тѣло

ночью, и испрашиваютъ у Пилата стражу. — Такова повѣсть Евангельская: слѣдуютъ догматы.

Спаситель, кровію Своею, проліянною на крестѣ, умиротворилъ небесное съ земнымъ; ибо мы были врагами, по причинѣ грѣха, и Богъ опредѣлилъ смерть грѣшникамъ. Что же падлежало совершить съ нами? по правосудію ли предать смерти, или по человѣколюбію нарушить Свое опредѣленіе? — Но премудрость Божія сохранила и правду опредѣленія и силу человѣколюбія: *Христосъ вознесъ грѣхи наши на древо, тѣломъ своимъ, дабы мы умерши для грѣховъ, жили для правды.* (1 Петр. II, 24.) Не маловаженъ былъ Умершій за насъ, не чувственный агнецъ, не простой человѣкъ, не Ангелъ, но Богъ вочеловѣчившійся; правда умершаго важнѣе была беззаконія грѣшниковъ. Огла. XIII, 2.

Не удивляйся, говоритъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, что міръ весь искупленъ; ибо Тотъ, кто за него умеръ, есть Единородный Сынъ Божій. Если прегрѣшеніемъ единаго человѣка смерть воцарилась въ мірѣ, то не паче ли правдою единаго должна воцариться жизнь? ибо дѣйствіе благодати не какъ дѣйствіе грѣха; тогда, за вкушеніе отъ запрещеннаго древа, мы изгнаны изъ рая: нынѣ же, посредствомъ древа крестнаго, входятъ вѣрующіе въ рай. Сія есть великая тайна милосердія и правосудія Божія, принявшаго за насъ ходатаемъ Сына Своего, и вмѣнившаго намъ въ оправданіе Его неповинныя страданія, когда мы сами не въ силахъ были, никакою жертвою, удовлетворить за грѣхи: *о глубина богатства и премудрости и разума Божія!* восклицаетъ Апостолъ Павелъ. (Рим. XII, 33.) Крестъ же Господень не есть

Ему уничиженіе, но слава, потому что глубина его уничиженія тѣмъ яснѣе показываетъ высоту его любви, и мы должны всегда памятовать крестъ сей, подобно Святому Павлу, который ничего не хотѣлъ знать, кромѣ Іисуса Христа, и притомъ распятаго. *Ибо слово о крестѣ*, говоритъ онъ, *для погибающихъ есть безуміе, а для насъ спасаемыхъ сила Божія; ибо когда міръ своею мудростію не позналъ Бога въ премудрости Божіей: то благоугодно было Богу спасти вѣрующихъ, невѣжествомъ проповѣди. Іудеи требуютъ чудесъ, а Еллины ищутъ премудрости: но мы проповѣдуемъ Христа распятаго, для Іудеевъ соблазнъ, а для Еллиновъ безуміе, для самихъ же призванныхъ Іудеевъ или Еллиновъ, Христа, Божію силу и Божію премудрость; потому что безумное Божіе мудрѣе человѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе человѣковъ.* (I Кор. 1, 18, 21, 22, 23, 24, 25.)

Кат. М. Ф. 56. Іисусъ Христосъ пострадалъ за всѣхъ безъ исключенія, чтобы всѣмъ пріобрѣсти благодать искупленія; но пользуются ею только тѣ, которые добровольно пріемлютъ участіе въ Его страданіяхъ и смерти, посредствомъ живой сердечной въ Него вѣры, посредствомъ таинствъ, въ которыхъ сокрыта и запечатлена сила Его страданій и смерти, наконецъ посредствомъ распинанія плоти своей, со страстьми и похотьми, т. е. воздержаніемъ отъ оныхъ.

И страдавша, и погребенна, присовокупляетъ Сѵмволъ для того, чтобы никто не усомнился, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Самъ не сотворившій грѣха, а взявшій на себя грѣхъ міра, страдалъ на крестѣ не Божествомъ Своимъ, которое чуждо страсти, но человѣчествомъ и дѣйствительно, тою самою безгрѣшною плотію, которую пріялъ въ утробѣ Пре-

чистой Дѣвы. Съ тою же плотію Онъ погребенъ, дабы смерть Его не казалась мнимою, ибо она была необходимымъ условіемъ нашего искупленія, исполненіемъ опредѣленія Божія за грѣхъ Адама. Такимъ образомъ совершенно принесена была жертва, и Христосъ вполнѣ удовлетворилъ за все человѣчество: душа Его скорбѣла о грѣхахъ міра, чувствуя ихъ бремя, а тѣло страдало и умерло. Когда же смерть, которая грѣхомъ только Бог. Дам. кн. III, гл. 27.
могла взойти въ нетлѣнное нѣкогда тѣло Адамово, коснулась безгрѣшнаго тѣла Христова, то источникъ Божественной жизни, Его наполнявшій, поглотилъ смерть, и она истребилась, какъ внезапно исчезаетъ тьма, появленіемъ свѣта. *Не оставиши душу мою во адѣ*, пророчески говоритъ Давидъ, *ниже даси Преподобному Твоему видѣти истлѣнія*, (Псал. XV, 10) и мы вмѣстѣ съ нимъ исповѣдуемъ Его возстаніе.

ПЯТЫЙ ЧЛЕНЪ.

И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

Бог. Дам. кн. III, гл. 29. Хотя Іисусъ Христосъ умеръ, какъ человѣкъ, и святая душа Его отдѣлилась отъ пречистаго тѣла, но Божество Его не отступало отъ обоихъ, и въ обоихъ одержало побѣду: въ тѣлѣ сокрушивъ смерть, тѣмъ положило основаніе и нашему блаженному воскресенію; а душею низшелъ Онъ въ адъ, чтобы, подобно какъ *сущимъ на землѣ возсіяло солнце правды*, такъ, по словамъ Пророковъ, *и сѣдящимъ во странѣ и сѣни смертной, возсіялъ свѣтъ;* (Малах. IV, 2. Исаіи IX, 2.) и какъ благовѣствовалъ Онъ на землѣ миръ, плѣненнымъ отпущеніе, такъ и въ адѣ проповѣдалъ побѣду надъ смертію душамъ,

которыя съ вѣрою ожидали Его пришествія, *да о имени Іисусовѣ всяко колѣно преклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ.* (Фил. II, 10.)

Ибо Христосъ, говоритъ Апостолъ Петръ, *чтобы привести насъ къ Богу, однажды пострадалъ за грѣхи наши, Праведникъ за неправедныхъ, бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ Духомъ, которымъ также Онъ сошелъ и проповѣдалъ въ темницѣ духамъ, нѣкогда непокорнымъ ожидавшему ихъ Божію долготерпѣнію;* (1 Петр. III, 18, 19, 20.) и Церковь воспѣваетъ, сіе таинственное дѣйствіе Христово: *во гробѣ плотски, во адѣ съ душею яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняяй неописанне.*

И воскресшаго въ третій день по писаніемъ, говоритъ Сүмволъ, потому что

славное сіе воскресеніе, какъ обновленіе человѣческаго рода, было цѣлію искупительной жертвы, и предметомъ всѣхъ предзнаменованій и пророчествъ Ветхаго Завѣта, пріявшихъ исполненіе въ Новомъ: *если Христосъ не воскресъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша, и вы еще пребываете во грѣхахъ своихъ.* (1 Кор. XV, 14, 17.)

Спаситель Самъ, приготовляя учениковъ къ истинѣ воскресенія, еще прежде своихъ страданій указывалъ имъ на писаніе и на древніе о Немъ образы: *Сынъ человѣческій идетъ, какъ о Немъ писано есть* (Марк. XIV, 21.) и: *родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія, и знаменіе не дастся ему, кромѣ знаменія Іоны Пророка; ибо какъ Іона былъ во чревѣ китовомъ три дни и три ночи: такъ и Сынъ человѣческій будетъ въ серд-*

цѣ земли три дни и три нощи. (Матѳ. XII, 39, 40.) Однако же, не смотря на всѣ предсказанія и на самое воскрешеніе мертвыхъ, которое совершалъ предъ глазами всѣхъ, — когда настало радостное утро воскресенія Христова, и Ангелъ, отвалившій камень, благовѣстилъ о томъ Мѵроносицамъ, не повѣрили сему Ученики. Двумъ изъ нихъ, идущимъ на пути, предсталъ въ видѣ странника Спаситель, и укорялъ за невѣріе: *о несмысленные и медлительные сердцемъ, въ вѣрованіи всему тому, что предсказывали Пророки! не такъ ли надлежало пострадать Христу и войти въ славу Свою? и начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ Пророковъ, изъяснилъ имъ сказанное о Немъ во всемъ писаніи.* (Луки XXIV, 25, 26, 27.)

Потомъ, къ одиннадцати собраннымъ вмѣстѣ, воскресшій Спаситель входитъ сквозь затворенныя двери ихъ храмины,

и когда они уже не вѣрятъ, только отъ радости и страха, даетъ имъ осязать Себя и вкушаетъ пищи отъ ихъ трапезы, дабы видѣли, что Онъ не духъ, который плоти и костей не имѣетъ, и увѣровали, что хотя тѣло Его прославлено воскресеніемъ, но осталось то же самое, которое страдало на крестѣ. Еще не вѣруетъ одинъ отсутствующій Апостолъ Ѳома, и ему является Господь, и даетъ вложить персты въ язвы Свои и руку въ прободенное ребро, ибо съ такими человѣколюбивыми знаками прославилось Его тѣло. Увѣровавшій восклицаетъ: *Господь мой и Богъ мой!* Іисусъ же отвѣтствуетъ: *ты увѣровалъ, когда увидѣлъ Меня, блажены не видѣвшіе и увѣровавшіе.* (Іоан. XX, 29.) Такъ спасительно для насъ самое невѣріе Учениковъ.

Господь, отверзшій ихъ умъ, дабы разумѣли писаніе, утвердилъ ихъ въ вѣрѣ

и далъ имъ Духа Святаго, для отпущенія грѣховъ человѣкамъ, который потомъ обильно на нихъ излился, въ видѣ огненныхъ языковъ. Какъ послѣдователямъ Богочеловѣка, *помазаннаго Богомъ, паче причастниковъ Своихъ*, (Пс. XL, 8.) Онъ далъ имъ многодаровитое участіе въ помазаніи отъ Святаго, простирающееся донынѣ на всю истинную Церковь, въ таинствѣ *миропомазанія*, а на избираемыхъ для строительства самыхъ таинствъ, въ рукоположеніи *священства*. Потомъ возвелъ Апостоловъ на гору Елеонскую, облекъ ихъ властію творить чудеса, велѣлъ *идти научить вся языки, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, (Матѳ. XXVIII, 19.) и, поднявъ руки, благословилъ ихъ на сіе новое священство; Самъ же вознесся на небо, предъ ихъ очами, какъ исповѣдуетъ Сумволъ:

ШЕСТЫЙ ЧЛЕНЪ.

И восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца.

Онъ вознесся въ томъ самомъ тѣлѣ, въ коемъ воскресъ, какъ человѣкъ: ибо какъ Богъ всегда былъ на небеси и повсюду; такъ говорилъ Онъ нѣкогда Никодиму: *никто не восходитъ на небо, какъ только сшедшій съ небеси, Сынъ человѣческій, сущій на небеси.* (Іоан. III, 13.) Съ сею прославленною, человѣческою плотію, пребываетъ на небесахъ Сынъ Божій, а на землѣ таинственно присутствуетъ ею, во святыхъ дарахъ, когда хлѣбъ и вино прелагаются въ существо Его святаго тѣла и крови; посему и святое причастіе мы должны уважать, какъ Самаго Господа Іисуса.

Слова: *сѣдяща одесную Отца*, внесены въ Сvмволъ, какъ собственное о Себѣ свидѣтельство Христово, взятое Имъ изъ стиховъ Псалма: *рече Господь Господеви моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ*, (Псал. CIX, 1.) свидѣтельство, которое было повторено Имъ и предъ испытующимъ Первосвященникомъ: *отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сѣдяща одесную Силы Божіей, и грядущаго на облакахъ небесныхъ*. (Матѳ. XXVI, 64.) Это та слава, о коей взывалъ Онъ къ Отцу: *и нынѣ прославь меня Ты, Отче, у Тебя Самаго, тою славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра*. (Іоан. XVII, 5.)

Господь обѣщалъ намъ придти, на облакахъ небесныхъ, и то же повторили два Ангела, представшіе Апостоламъ по Его вознесеніи: *мужи Галилейскіе, что стоите взирая на небо? сей Іисусъ, воз-*

несшійся отъ васъ на небо, пріидетъ, такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо; (Дѣян. I, 11.) а потому Сумволъ возвѣщаетъ сіе второе Его пришествіе, въ той же человѣческой плоти:

СЕДЬМЫЙ ЧЛЕНЪ.

И паки грядущаго со славою, судити живымъ и мертвымъ, Его же Царствію не будетъ конца.

Св. Кир. Огла. XV, 1. Мы исповѣдуемъ пришествіе Христово, не одно только, но и другое, которое будетъ гораздо славнѣе перваго; ибо въ первомъ Онъ доказалъ свое долготерпѣніе, а во второмъ явится Судіею міра.

У Господа нашего Іисуса Христа, большею частію, все двояко: двойственная природа и двоякое рожденіе: одно отъ Бога предвѣчное, другое отъ Дѣвы временное; двояко сошествіе: одно тихое, какъ дождь на руно, другое будущее, славное. Въ первое Онъ лежалъ въ ясляхъ, повитый пеленами, во второе одѣнется свѣтомъ яко ризою; въ первое претерпѣлъ крестъ, во второе пріидетъ сопровождаемый силами Ангельскими; посему мы не останавливаемся мыслію только на первомъ пришествіи, но ожидаемъ втораго. Пріидетъ Спаситель, не для того чтобы судиму быть, но чтобы судить Его судившихъ; *ибо Отецъ не судитъ ни кого, но всякій судъ отдалъ Сыну;* (Іоан. V, 22.) *и для того Христосъ умеръ и воскресъ, чтобы обладать мертвыми и живыми.* (Рим. XIV, 9.) Сперва, какъ домостроитель, приходилъ

Онъ, увѣщаніями наставлять людей; тогда же, по необходимости, хотя бы и не хотѣли, подвергнутся они Его владычеству.

О семъ второмъ пришествіи, съ которымъ сопряжена кончина міра, обрѣтаются свидѣтельства пророческія, еще въ Ветхомъ Завѣтѣ: *се грядетъ Господь Вседержитель, и кто стерпитъ день пришествія Его!* говорилъ Пророкъ Малахія, (III 5,) и Давидъ: *вначалѣ Ты Господи землю сотворилъ еси, и дѣла руку Твоею суть небеса; та погибнутъ, Ты же пребываеши, и вся яко риза обветшаютъ, и яко одежду свіеши я, и измѣнятся;* (Псал. CI, 26 27.) и Даніилъ видѣлъ: *Ветхаго деньми, сѣдяща на престолѣ, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ человѣчь идый бяше, и даже до Ветхаго деньми дойде, и Тому дадеся власть и честь и царство и вси людіе, племена и языцы, Тому поработаютъ; власть Его, власть*

вѣчная, яже не прейдетъ, и царство Его не разсыплется. (Даніила VII, 13, 14.)

Такъ возвѣщали Пророки, до Христа, о Его судѣ и вѣчномъ царствѣ; и Самъ Спаситель предсказывалъ оное ученикамъ своимъ: *блюдите, чтобы кто васъ не прельстилъ; ибо многіе пріидутъ подъ именемъ Моимъ, говоря: я Христосъ, и многихъ прельстятъ; но какъ молнія исходитъ отъ востока и блистаетъ до запада, такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго; тогда явится знаменіе Его на небесахъ, и восплачутся всѣ племена земныя, и узрятъ Сына человѣческаго, грядущаго на облакахъ небесныхъ, съ силою и славою великою.* (Матѳ. XXIV, 4, 5, 27, 30.)

Утаивъ день Своего страшнаго пришествія, Господь далъ только признаки его приближенія: великія войны, глады, язвы, землетрясенія, также уменьшеніе вѣры и любви между человѣками, съ умноженіемъ

ихъ пороковъ, проповѣданіе Евангелія по вселенной, и явленіе Антихриста, т. е. противника Христова, который будетъ обольщать міръ, ложными чудесами, чтобы отвлечь отъ истинной вѣры, но падетъ самъ, пораженный Духомъ устъ Божіихъ. *Итакъ бдите*, предостерегаетъ Спаситель, *потому, что не знаете часа, въ который Господь вашъ пріидетъ.* (Матѳ. XXIV, 42.)

Тогда совѣсть каждаго человѣка обнаружится предъ всѣми, и откроются не только всѣ дѣла, какія кто сдѣлалъ во всю свою жизнь, но и всѣ сказанныя слова и тайныя желанія и помышленія, и осудится каждое, если не загладится прежде покаяніемъ, вѣрою и исправленіемъ, *посему не судите прежде времени*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *пока не пріидетъ Господь, который освѣтитъ сокрытое во мракѣ, и обнаружитъ сердечныя намѣренія.* (1 Кор. IV, 5.)

Сумволъ возвѣщаетъ также и о безконечномъ царствіи Господа, куда, по словамъ Евангельскимъ, призовутся *благословенные Отца Его, для коихъ, отъ начала міра, оно уготовано*, за добрыя дѣла: *а проклятые*, за дѣла злыя, *свергнутся во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его*, (Матѳ. XXV, 34, 41.) *гдѣ червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ.* (Марк. IX, 44.) Но прежде ихъ разсужденія, Прав. Исп. от. 61. на послѣднемъ судѣ, совершается уже нѣкій частный судъ надъ душею, состоящій въ предчувствіи того воздаянія, какое ее ожидаетъ, хотя и невозможно получить онаго вполнѣ, до послѣдняго суда. *Слушающимъ же словеса Христовы и вѣрующимъ въ пославшаго Его*, обѣщалъ Господь ту великую мзду, что *имѣя уже въ себѣ жизнь вѣчную, они суду не подлежатъ*, (т. е. не подвергнутся осужденію,) *но прейдутъ отъ смерти въ*

жизнь: (Іоан. V, 24.) впрочемъ полнота блаженства ожидаетъ и ихъ только въ послѣдній день, ибо тогда лишь облекутся въ прославленное тѣло свое, какъ о томъ скажетъ послѣдній членъ Сумвола.

Апостолъ Павелъ говоритъ: что Богъ *воздастъ каждому по дѣламъ его,* (Рим. II, 6.) и Самъ Господь поучаетъ въ притчѣ: *рабъ, который зналъ волю господина своего и не былъ готовъ, и не дѣлалъ по волѣ его, біенъ будетъ много; а который не зналъ, и сдѣлалъ достойное наказанія, біенъ будетъ меньше; да и отъ всякаго, кому дано много, много и потребуется, и кому много ввѣрили, съ того больше взыщутъ.* (Луки XII, 47, 48.) Посему должно заключить, что будутъ степени блаженства и степени наказаній, по мѣрѣ благихъ дѣлъ и согрѣшеній. Средняго же нѣкоего мѣста, между раемъ, селеніемъ блаженства и свѣта, и адомъ,

жилищемъ плача и мрака, мѣста очистительнаго, въ которомъ бы души удовлетворяли правдѣ Божіей, временными муками за свои грѣхи, не предполагаетъ Православная Каѳолическая Церковь; ибо не видитъ нигдѣ въ Священномъ Писаніи, подобнаго огненнаго чистилища, зная, что дѣятельное удовлетвореніе кончается при разлученіи души и тѣла; но она сама, своими молитвами о усопшихъ, служитъ имъ помощницею, чтобы отходящіе изъ сей жизни, въ несовершенствѣ и въ немощи духовной, не погрязли въ преисподней темницѣ духовъ, а востекли на небо.

Она видитъ древній примѣръ тому, въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда Іуда Маккавей, въ надеждѣ воскресенія, сотворилъ въ Іерусалимѣ очистительныя молитвы, за умершихъ во грѣхѣ противъ закона Еврейскаго, дабы избавились они отъ грѣ-

ха; (2 Маккав. XII, 44, 46.) и по столь же древнему новозавѣтному преданію, приноситъ за усопшихъ, которые пріяли крещеніе въ жизни, безкровную жертву Христову, въ томъ упованіи, что молитва ея будетъ услышана. И ей ли не уповать на милосердіе Того, кто все обѣщаетъ дать просящимъ во имя Сына Его, и кто даже самое правосудіе Свое, готовое совершиться надъ міромъ, отклонилъ ради страданій Единороднаго? А Церковь приноситъ сію самую безкровную жертву Его за усопшихъ: посему и дѣйствительна ея молитва для тѣхъ, которые, имѣя вѣру въ Господа Іисуса, не имѣли дѣлъ, достаточныхъ къ оправданію, и умирая прибѣгли къ защитѣ сей нѣжной Матери, продолжающей подвизаться на землѣ, за отшедшихъ чадъ своихъ, съ коими связана, и послѣ ихъ смерти, союзомъ любви.

«Господи, взываетъ Св. Василій Великій, на вечернихъ колѣно-преклонныхъ молитвахъ Пятидесятницы. Ты удостоивающій, въ сей спасительный праздникъ, пріимать умилостивительныя молитвы, о содержимыхъ во адѣ, и подающій намъ великія надежды облегченія одержимыхъ, отъ одержащихъ ихъ скверни, и нииспосланія отъ Тебя утѣшенія, — услыши, насъ смиренныхъ, и упокой души рабовъ Твоихъ, прежде усопшихъ, на мѣстѣ злачномъ, на мѣстѣ прохлады, отколѣ удалена всякая болѣзнь и печаль и воздыханіе, и устрой духи ихъ въ селеніяхъ праведныхъ, и мира и облегченія сподоби ихъ: ибо не мертвые восхвалятъ Тебя, Господи, ниже сущіе во адѣ исповѣданіе дерзнутъ принести Тебѣ; но мы живые благословляемъ Тебя и молимъ, и умилостивительныя молитвы и жертвы приносимъ Тебѣ о душахъ ихъ!»

Посл. Патр. Св.Сv.

Посему и Вселенскіе Патріархи, въ изложеніи своего Православнаго Исповѣданія, ясно говорятъ, что души людей, впадшихъ въ смертные грѣхи, но еще до разлученія съ настоящею жизнію покаявшихся, только не успѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія, хотя и нисходятъ въ адъ, не лишаются впрочемъ надежды облегченія отъ наказаній, которое получаютъ, по безконечной благости Божіей, чрезъ молитвы о нихъ и благотворенія, наипаче же силою безкровной жертвы, которую приноситъ Апостольская Церковь за усопшихъ чадъ своихъ.

Изложивъ, сколько возможно въ краткихъ словахъ, о неописанномъ Божествѣ Слова и спасительномъ Его вочеловѣченіи, Сvмволъ говоритъ о третьемъ Лицѣ Святыя Троицы.

ОСЬМЫЙ ЧЛЕНЪ.

И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки.

Единъ есть только Духъ Святый Утѣшитель, какъ единъ есть Богъ Отецъ, и Единородный Сынъ Его, и такъ спокланяется и славится Онъ, по заповѣди Христовой Апостоламъ: *идите научите вся народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.* (Матѳ. XXVIII, 19.) Но будучи единъ Богъ, со Отцемъ и Сыномъ, по существу, Святый Духъ, какъ Лице Пресвятыя Троицы, предвѣчно исходитъ отъ Отца, по изреченію самаго Господа: *когда же пріидетъ Утѣ-* Св. Кир. Огл. XVI, 3.

шитель, котораго Я вамъ пошлю отъ Отца, Духъ истины, который отъ Отца исходитъ, то Онъ засвидѣтельствуетъ обо Мнѣ, (Іоан. XV, 26.) и Церковь Православная, не дерзая прибавлять ни одной іоты къ словамъ Божіимъ, и сохраняя Сѵмволъ вѣры, такъ какъ утвержденъ онъ Вселенскими Соборами, исповѣдуетъ Духа Святаго *исходящимъ отъ Отца*, и не пріемлетъ произвольнаго, позднѣйшаго, вопреки Соборовъ допущеннаго на Западѣ, приложенія: *и отъ Сына.* Она называетъ Духа и *Господомъ животворящимъ*, ибо отъ Него проистекаетъ духовная жизнь человѣковъ: *если кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти въ Царствіе Божіе.* (Іоан. III, 6.)

Стих. Пятидес. «Духъ Святый, богословствуетъ Св. Григорій, есть свѣтъ и жизнь, и живый источникъ: Духъ премудрости, Духъ

разума, благій, правый, умный, обладающій, очищающій грѣхи, Богъ и боготворящій, огнь отъ огня исходящій, глаголющій, дѣйствующій, раздѣляющій дарованія, которымъ Пророки всѣ и Божественные Апостолы съ Мучениками вѣнчались.»

Глаголавшаго Пророки, дополняетъ Сумволъ, чтобы истребить всякое сомнѣніе о богодухновенности Писанія, какъ Ветхаго такъ и Новаго Завѣта: ибо Тотъ же Духъ Святый въ Пророкахъ, тотъ же и въ Апостолахъ: единъ Богъ Отецъ, Владыка Ветхаго и Новаго Завѣта, единъ Господь Іисусъ Христосъ, предсказанный въ Ветхомъ, и пришедшій запечатлѣть Своею кровію Новый, и единъ Духъ Святый, чрезъ Пророковъ глаголавшій о Христѣ, и послѣ Его воплощенія сошедшій на Апостоловъ, и проповѣдавшій о Немъ ихъ устами. И такъ никто да

Св. Кир. Оглаш XVI, 3

не отдѣляетъ Ветхаго Завѣта отъ Новаго, никто да не дерзнетъ говорить, что иной Духъ тамъ, а иной здѣсь, ибо это будетъ хула на Духа Святаго.

Какъ Ветхій Завѣтъ постепенно приготовлялъ міръ къ пришествію Христову, чрезъ прообразованія и пророчества, то и книги его содержатъ въ себѣ постепенное, отъ Адама до Христа, ученіе закона и пророческія сказанія о Искупителѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ началѣ пять книгъ Моѵсеевыхъ, Бытія, Исхода, Левитъ, Числъ, Второзаконія; потомъ книги Іисуса Навина, Судей Израилевыхъ и Руѳь, четыре книги Царствъ и двѣ дополнительныя къ нимъ, Паралипоменонъ; книги Ездры, Неемія, Эсѳири, Іова; Псалмы Давида, Соломоновы Притчи, Экклесіастъ и Пѣснь Пѣсней; Пророчества Исаіи и Іереміи, Іезекіиля и Даніила и двѣнадцати меньшихъ Про-

роковъ. Сверхъ сего, въ дополненіе ветхозавѣтной исторіи позднѣйшихъ временъ, и въ назиданіе Церкви, Провидѣніе сохранило на Греческомъ только языкѣ, книги Юдиѳи, Товіи, Премудрости Соломона, Премудрости Іисуса сына Сираховa, и наконецъ три книги Маккавейскія, не существующія въ подлинникѣ Еврейскомъ.

А въ Новомъ Завѣтѣ благовѣствуютъ о Христѣ, четыре Евангелиста: Матѳей Марко, Лука, и Іоаннъ, и о Немъ пишутъ соборныя посланія Апостолы: Іаковъ одно, Петръ два, три Іоаннъ и одно Іуда, а всѣхъ обильнѣйшій Павелъ, оставилъ намъ четырнадцать своихъ посланій къ разнымъ Церквамъ и лицамъ. Евангелистъ Лука написалъ также книгу дѣяній Апостольскихъ; Апокалипсисъ или откровеніе Св. Іоанна Богослова, заключаетъ собою рядъ Новозавѣтныхъ пи-

саній, которыя вкупѣ съ Ветхозавѣтными носятъ общее названіе Библіи.

Духъ Святый, изрекшій Святыя Писанія, видимо сошелъ на Апостоловъ, въ образѣ огненныхъ языковъ, по обѣщанію вознесшагося Господа: *вы же имате креститися Духомъ Святымъ*, (Дѣян. 1. 5.) и исполнилъ ихъ вѣдѣнія, для проповѣди слова Божія на всѣхъ языкахъ. Посему свято и неколебимо ученіе и преданіе Апостольское, сохраняемое въ Церкви; *изволися Святому Духу и намъ*, (Дѣян. XV, 28.) говорятъ Апостолы твердо и единодушно, на первомъ Соборѣ своемъ въ Іерусалимѣ: и также *изволися Духу Святому* и на всѣхъ грядущихъ Соборахъ, ихъ преемниковъ, Святыхъ Отецъ, исполненныхъ тою же благодатію Св. Духа.

Она сообщается истинному Христіанину, чрезъ молитву и таинства, дѣлая его

храмомъ Бога живаго; примѣръ чувственный да послужитъ слабымъ изъясненіемъ: огонь проникая твердость желѣза, раскаляетъ его и дѣлаетъ изъ холоднаго огненнымъ, изъ темнаго яркимъ; если же огонь, будучи тѣломъ, входитъ въ другое тѣло и совершаетъ въ немъ безпрепятственно свое дѣйствіе, то тѣмъ болѣе Духъ Святый проникаетъ во внутренность души, и вселяясь въ ней, утѣшаетъ и подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ, *ибо мы не знаемъ, о чемъ и какъ намъ должно молиться, но Духъ самъ ходатайствуетъ за насъ, воздыханіями неизреченными.* (Рим. VIII, 26.) И какъ сухое древо, будучи напояемо водою, пускаетъ отрасли, равнымъ образомъ и грѣшная душа, получивъ Духа Святаго, посредствомъ покаянія, произращаетъ плоды правды; ибо Онъ будучи одинаковъ, по волѣ Бога Отца, именемъ Христовымъ,

Св. Кир. Огла. XVII. 14.

Огла. XVI. 12.

производитъ различныя дѣйствія, какъ написано Апостоломъ Павломъ: *каждому дается открытое дѣйствіе Духа на пользу: одному дается Духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же Духомъ: иному вѣра, тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій, тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія, иному пророчество, иному различіе духовъ, иному разные языки, а иному истолкованіе языковъ; все же сіе производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздавая въ особенности каждому, какъ Ему угодно.* (1 Корино. XII, 7, 8, 9, 10, 11.)

Исп. Пра. 73-80. Всѣ дары Духа Святаго, которые по словамъ Исаіи Пророка, почили на Господѣ, сообщаются и намъ; число ихъ седмь: первый даръ есть *мудрость*, сходящая свыше, противоположная темной мудрости плоти; второй даръ *разума*, или разумѣнія таинъ и воли Божіей, на-

учающій Писанію; третій *совѣта*, содѣйствующій къ прославленію Бога и спасенію души; четвертый даръ *крѣпость*, ибо сохраняя твердость и мужество въ вѣрѣ, мы должны противустоять различнымъ искушеніямъ; пятый *вѣдѣнія*, которое есть познаніе закона Божія, обличающаго невѣрующихъ; *благочестіе*, шестой даръ, вмѣстѣ съ истинною вѣрою, оказывается въ прилѣжной молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ, и наконецъ седьмой даръ *страха Божія*, который долженъ быть не рабскій, но сыновній, служитъ самъ началомъ премудрости. Плодовъ же Духа Святаго, или знаковъ дѣйствія Божественной благодати въ человѣкѣ, девять, по исчисленію Апостола Павла: *плодъ духовный есть любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, крѣпость, воздержаніе*, (Гал. V, 22, 23.)

Окончивъ такимъ образомъ догматическое изложеніе Сvмвола, о каждомъ Лицѣ Пресвятыя Троицы, воззовемъ вмѣстѣ
Стих. Пяти-десл. съ Григоріемъ Богословомъ: «Святый Боже, все содѣлавшій Сыномъ, содѣйствіемъ Святаго Духа! Святый крѣпкій, коимъ мы познали Отца и Духъ Святый пришелъ въ міръ! Святый безсмертный, утѣшительный Духъ отъ Отца исходящій и въ Сынѣ почивающій! Троица Святая слава Тебѣ.»

Послѣ возвышеннаго ученія, о существѣ Божіемъ и промыслѣ Его о человѣкахъ, Сvмволъ изъявляетъ вѣру нашу,

ДЕВЯТЫЙ ЧЛЕНЪ.

Во Едину, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Ибо мы должны быть твердо убѣждены, что одна Церковь не погрѣшительна, что она есть хранительница всѣхъ Христіанскихъ догматовъ, которые ей ввѣрены отъ самаго Господа, и что внѣ оной нѣтъ спасенія; и хотя Церковь, въ собственномъ значеніи сего слова, есть только собраніе вѣрныхъ, мы однако вѣруемъ въ нее, потому что она есть также тѣло Христово, имѣющее Главою единаго Господа, и руководимая Духомъ Святымъ. *Его поставилъ Богъ*, говоритъ Апостолъ о Господѣ Іисусѣ, *превыше всего, Главою Церкви, которая есть тѣ-*

ло Его, полнота Того, Кто наполняетъ все во всѣхъ. (Ефе. 1, 22, 23.)

Она есть вмѣстѣ *Единая и Соборная:* единая, *потому что никто не можетъ положить ей другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ,* (1 Кор. III, 11.) и не можетъ она имѣть другой главы, кромѣ самаго Господа; а потому и всѣ члены ея, какъ управляющіе такъ и управляемые, которые составляютъ живую Церковь Бога живаго, должны соблюдать единство духа въ союзѣ мира, будучи всѣ призваны къ одной надеждѣ своего званія: *единъ у нихъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ.* (Ефес. IV, 5, 6.)

Св. Кир. Огл. XVIII, 25.

Соборною же или *Каѳолическою* называется Церковь, потому что находится по всей вселенной и повсемѣстно преподаетъ то ученіе, которое должны знать

люди; ибо она приводитъ весь родъ человѣческій къ истинной вѣрѣ, равно мудрыхъ и неразумныхъ, и повсюду врачуетъ и исцѣляетъ всѣ роды грѣховъ, душевныхъ и тѣлесныхъ, и имѣетъ въ себѣ всякій видъ совершенства, являющійся въ дѣлахъ и словахъ, и во всѣхъ дарованіяхъ духовныхъ. Одно только названіе *Каѳолической*, то есть, Вселенской, а по Славянскому переводу Сѵмвола, *Соборной*, вполнѣ соотвѣтствуетъ достоинству Церкви Христовой и выражаетъ ея всеобщность, ибо наименованія: *Греческая*, *Россійская* и другія подобныя, означаютъ только различныя ея части, составляющія всѣ вмѣстѣ одну *Вселенскую;* а Церковь, которая отдѣлилась бы отъ Вселенской, лишила бы сама себя достоинства истинной Церкви.

Христосъ возлюбилъ Церковь и самаго Себя предалъ за нее, чтобы освятить ее,

очистивъ водною банею, посредствомъ слова, чтобы представить ее Себѣ славною Церковію, неимѣющею скверны или порока, (Ефес. V. 25, 26, 27.) говоритъ Апостолъ, и Сумволъ, ради столь великаго освященія, называетъ ее *Святою,* а тотъ же Апостолъ Павелъ внушаетъ вѣрнымъ ся чадамъ, еще сущимъ на земли, что опи уже *приступили къ горѣ Сіону, и ко граду Бога живаго, небесному Іерусалиму и тмамъ Ангеловъ, къ торжественному собранію и Церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства, и къ Ходатаю новаго завѣта Іисусу.* (Евр. XII, 22, 23.) Ибо Каѳолическая Церковь столь необъятна, что она простирается въ мірѣ, видимомъ и невидимомъ, и состоитъ изъ двухъ, хотя нераздѣльныхъ, Церквей: одна *воинствующая* на землѣ, которой члены

проходятъ многія испытанія, очищенія и страданія, за имя Христово; другая *торжествующая* на небесахъ, составлена изъ ликовъ Святыхъ, угодившихъ Богу, и, вѣрою во Христа, прешедшихъ отъ смерти въ жизнь.

Посему, ублажая похвальными пѣснями Святыхъ, мы призываемъ ихъ молитвенно себѣ на помощь, какъ служителей и друзей Божіихъ, не съ тою однакоже мыслію, чтобы они могли помогать намъ собственною силою, но чтобы, чрезъ ихъ ходатайство, ради взаимной небесной любви, связующей ихъ съ нами во Христѣ Іисусѣ, испрашивать себѣ благодать отъ Бога. Такъ нѣкогда взывалъ и Давидъ къ Богу отцевъ своихъ, испрашивая Его милость, Авраама ради раба Его, и за Исаака возлюбленнаго Его, и Израиля ради святаго Его.

Церковь, которая отъ начала міра

существовала въ лицѣ Праотцевъ и Патріарховъ, вѣровавшихъ въ грядущаго Искупителя, и называлась *Патріархальною* до Моусея, отъ Моусея же до Христа *подзаконною*, (ибо тогда руководили ее Законъ и Пророки, къ новому Завѣту Бога съ человѣками, чрезъ Іисуса Христа), принявъ отъ Него свое новое имя, называется еще въ Сумволѣ *Апостольскою;* ибо она была ввѣрена Апостоламъ, какъ пѣстунамъ ея на землѣ, и донынѣ сохраняетъ ихъ ученіе и управляется Пастырями, которые пріяли отъ нихъ, чрезъ непрерывное рукоположеніе, благодать Святаго Духа.

Христосъ, говоритъ Апостолъ Павелъ, *поставилъ однихъ Апостолами, другихъ Пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ Пастырями и Учителями, къ совершенію святыхъ на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, дабы все воз-*

ращали въ Того, который есть Глава, то есть во Христа; (Ефес. IV, 11, 12, 15.) и тотъ же Апостолъ заповѣдуетъ *тѣмъ, коихъ Духъ Святый поставилъ Епископами, пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Своею кровію;* (Дѣян. XX, 17.) ибо каждый Епископъ есть представитель благодати Христовой, для своей паствы, за которую долженъ дать отвѣтъ общему Пастыреначальнику Христу, и какъ мѣстоблюститель Его въ кругу своей Церкви, по нестрогому словоупотребленію, называется ея главою; существенно же Самъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ и единъ Онъ, есть Глава Церкви.

Когда нѣсколько Епископовъ находятся подъ управленіемъ одного старѣйшаго или многихъ, соединенныхъ въ одинъ правительственный Соборъ, то старѣйшій, смотря по пространству области его и

власти, именуется Архіепископомъ, Митрополитомъ, Экзархомъ и Патріархомъ, или Патріарха замѣняетъ равный ему въ достоинствѣ Сѵнодъ. Въ такомъ видѣ Вселенская Церковь представляетъ свою высшую Іерархію въ великихъ Церквахъ: Константинопольской, Александрійской, Антіохійской, Іерусалимской и Россійской. Всѣ же вкупѣ Православныя Церкви, повсемѣстно разсѣянныя, могутъ образовать изъ себя Вселенскій Соборъ, который, въ союзѣ мира, властенъ управлять Каѳолическою Церковію, и непогрѣшителенъ въ своихъ уставахъ.

Соборы Вселенскіе и Помѣстные служили всегда утвержденіемъ Церкви, когда возникали ереси и соблазны, предвидѣнные впрочемъ Апостолами. *Духъ ясно говоритъ*, возвѣщалъ Св. Павелъ, *что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, слушаясь духовъ оболь-*

стителей и ученія бѣсовскаго, (1 Тим. IV, 1.) и потому заранѣе увѣщавалъ: *смотрите, братія, чтобы кто не прельстилъ васъ философіею и суетною лестію, по преданію человѣковъ, по вещественнымъ началамъ міра, а не по Христу, ибо въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно;* (Колос. II, 8, 9.) *и хотя бы и мы, или Ангелъ съ неба, сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы вамъ благовѣствовали, да будетъ анаѳема.* (Галат. I, 8.)

Анаѳема, т. е. отлученіе отъ Церкви, есть послѣднее оружіе, которое употребляетъ она, для искорененія зла изъ своихъ нѣдръ, когда, по власти ей данной самимъ Господомъ, вязать и рѣшить человѣческія души, она связываетъ, духовными узами, отступника отъ чистой вѣры и отсѣкаетъ его отъ стада Христова, чтобы не заразилось пагубнымъ ученіемъ

или примѣромъ; *если и Церкви не послушаетъ,* сказалъ Спаситель о нераскаяпномъ во грѣхахъ, *то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.* (Матѳ. XVIII, 17.)

Удивительный успѣхъ проповѣди Апостольской ясно доказалъ, что она дѣйствовала не человѣческою, но Божественною силою; ибо не предположивъ содѣйствія Божія, нельзя объяснить, какимъ образомъ малочисленные Христовы ученики, убогіе, безъ всякаго оружія, витійства и мудрости человѣческой, обратили весь міръ, не только простыхъ, но сильныхъ и мудрыхъ, въ такую вѣру, которая прямо была противна всѣмъ издревле принятымъ суевѣріямъ, и вмѣсто того, чтобы потворствовать страстямъ человѣческимъ, обѣщала, своимъ послѣдователямъ, тѣсное житіе и непрестанное гоненіе; *но то, что невозможно для*

человѣковъ, возможно Богу, (Матѳ. XIX, 26.) и по обѣщанію, свыше данному Аврааму, *всѣ народы земные благословились о сѣмени его,* (Быт. XXII, 18.) Іисусѣ Христѣ. Прежде еще нежели сіе совершилось, уже предсказывалъ о томъ одинъ изъ проповѣдниковъ, Апостолъ Павелъ: *Богъ избралъ безумное міра, дабы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, дабы посрамить сильное, и незнатное міра и уничиженное и ничего незначущее избралъ Богъ, дабы разрушить значущее; для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ.* (1 Коринѳ. I, 27, 28, 29.)

Тщетно языческіе властители воздвигали десять гоненій, одно другаго ужаснѣе, въ теченіи трехъ первыхъ столѣтій, Церковь Христова, вся обагренная кровію своихъ Мучениковъ, утвердилась на ихъ костяхъ, сокрушенныхъ ради

имени Господня; наконецъ Константинъ Великій прекратилъ гоненія и припадши самъ, съ раскаяннымъ сердцемъ, въ матерински объятія Церкви, призналъ ее господствующею по всей имперіи и, вмѣсто язычествующаго Рима, основалъ новую Христіанскую столицу, Царьградъ. Казалось, упрочено было благосостояніе Церкви, по подобію какъ царство ея Основателя не отъ міра сего, такъ не въ мірѣ семъ и торжествующее ея состояніе. Посреди внѣшняго устройства, самая жестокая язва прокрадывалась внутрь, угрожая повредить чистоту ея вѣроисповѣданія: — ересь Арія, хульно отвергавшаго Божество Христово; и въ теченіи ста лѣтъ, еще большимъ томленіямъ и опасностямъ, была подвержена истинная Церковь, нежели въ первыя времена язычества; ибо власть преемниковъ Константиновыхъ явно поддерживала

лжеучителей на престолахъ Епископскихъ. Но явились и бодрые поборники православія: Аѳанасій великій, Патріархъ Александрійскій, сорокъ шесть лѣтъ побѣдоносно отражавшій ересь, хотя трижды свергаемъ былъ съ престола; Амвросій, твердый Епископъ Медіоланскій, и три великіе Святители и учители вселенной, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и другіе, имъ подобные. Основаніемъ же ихъ неколебимаго ученія служилъ *первый Вселенскій Соборъ*, 318 Святыхъ Отецъ, созванныхъ въ *Никеи*, великимъ Константиномъ въ 325 году, которые всѣ единодушно изложили Сѵмволъ вѣры, для попранія ереси.

Но *подобало и ересямъ быть*, по словамъ Апостола Павла, *дабы явились искуснѣйшіе* въ вѣрѣ, (1 Кор. XI, 19.) прояснившіе своимъ ученіемъ, на грядущіе

вѣки, то, что хотѣли помрачить богоотступники; ибо каждое Лице Пресвятыя Троицы было предметомъ суемудрія. Едва началъ ослабѣвать расколъ Аріевъ, какъ новый еретикъ, Македоній, возсталъ противъ Божества Духа Святаго, и преданъ былъ анаѳемѣ на *второмъ Вселенскомъ Соборѣ* 150 Св. Отецъ *въ Константинополѣ*, дополнившихъ въ Сумволѣ вѣры ученіе о Святомъ Духѣ. Святый Григорій Богословъ, Архіепископъ Царяграда, былъ виновникомъ сего Собора въ 381 году, и ему ревностно содѣйствовалъ Императоръ, великій Ѳеодосій; ибо со временъ Константина, тѣ изъ властителей Римскихъ, которые держались православія, были покровителями Церкви и блюстителями ея внѣшняго благосостоянія и, облеченные властію царскою, одни имѣли средства созывать Епископовъ на Вселенскіе Соборы, изъ

всѣхъ концевъ своей обширной имперіи.

Явился и еще еретикъ Несторій, неправо мысливший, о воплощеніи Богочеловѣка, и осужденный 200 Епископовъ на *третьемъ Вселенскомъ Соборѣ, въ Ефесѣ*, въ царствованіе Ѳеодосія младшаго въ 431 году; твердыми поборниками истины, были святые Левъ Папа Римскій и Кириллъ Александрійскій. Вскорѣ, думая опровергнуть ученіе Несторіево, Евтихій впалъ въ новую ересь, смѣшавъ оба естества во Христѣ до такой степени, что полагалъ страждущимъ на крестѣ самое Божество Его, и осужденъ былъ въ 451 году, на *четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ, въ Халкидонѣ*, 630 Св. Отцами, при Императорѣ Маркіанѣ и Пульхеріи, сестрѣ Ѳеодосія. Сто лѣтъ спустя Іустиніанъ великій созвалъ 165 Святителей на *пятый Вселенскій Соборъ, въ Кон-*

стантинополь, для дополненія Халкидонскаго, и для осужденія нѣкоторыхъ ложныхъ мнѣній Оригена.

Шестый Вселенскій Соборъ, бывшій *въ Константинополѣ,* въ 680 году, для осужденія Монофелитовъ, которые полагали одну только волю во Христѣ, при Императорѣ Константинѣ Погонатѣ, продолжался при его преемникѣ Іустиніанѣ, подъ именемъ Трульскаго или Теремнаго. 240 Епископовъ изложили на ономъ большую часть правилъ церковныхъ, и утвердили тѣ, какія постепенно издавалъ каждый Соборъ, по примѣру правилъ оставленныхъ Апостолами, для руководства Церкви, памятующей слова ихъ: *и такъ братія, будьте постоянны и сохраняйте преданія, которымъ вы научены или словомъ или писаніемъ нашимъ:* (2 Солун. II, 15.) Сіи 85 Апостольскихъ правилъ, вмѣстѣ съ канонами седьми

Вселенскихъ Соборовъ и девяти Помѣстныхъ, и отдѣльными правилами Святыхъ Отецъ, составляютъ, послѣ Священнаго Писанія, непреложное законодательство Церкви, котораго не можетъ она нарушить, не поколебавшись въ своихъ основаніяхъ.

На седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ *Никеи* въ 787 году, при Императрицѣ Иринѣ и сынѣ ея Константинѣ, ревностію Патріарха Цареградскаго Тарасія и 367 Епископовъ, возстановлено почитаніе святыхъ иконъ, которыя безумно истребляла ересь иконоборцевъ, не разсуждая, что чрезъ сіе поклоненіе воздается честь, не самой иконѣ, но изображенному на ней Христу Богу, или Пречистой Его Матери и Святымъ. Великая находится разность и въ самомъ поклоненіи, которое бываетъ двоякое: одно есть служеніе, подобающее единому

по естеству Своему достопоклоняемому Богу, отъ Его творенія; другое же есть только выраженіе любви, почитанія, удивленія, какое мы воздаемъ прославленнымъ отъ Бога человѣкамъ, на коихъ почилъ Духъ Святый, и какъ у всѣхъ, такъ преимущественно у Пречистой Дѣвы Богоматери, просимъ ходатайства за насъ предъ Богомъ.

Вскорѣ послѣ сего втораго Никейскаго Собора просвѣтилось Христіанствомъ и отечество наше, почерпнувъ на Востокѣ чистое ученіе Православной вѣры, и образовалась Церковь Россійская, которая восполнила для Вселенской Церкви то, чего сія лишилась отдѣленіемъ Римской, отъ Каѳолическаго союза четырехъ Вселенскихъ престоловъ: Константинополя, Александріи, Антіохіи и Іерусалима.

Тѣ, которые обращаются ко Христу и вступаютъ въ лоно Его Церкви, пріем-

лютъ отъ Господа и небесную помощь, для исполненія заповѣдей Его, чрезъ спасительныя *таинства*, которыя состоятъ изъ чувственнаго обряда и духовной силы, и, въ естественномъ и видимомъ, заключая невидимое и сверхъестественное, такимъ образомъ въ одно время сообщаются душѣ и тѣлу человѣка.

Таинствъ *седмь* и въ каждомъ изъ нихъ своя спасительная сила, благодать единаго Духа Божія: *крещеніемъ* человѣкъ таинственно раждается въ жизнь духовную; чрезъ *мѵропомазаніе* получаетъ благодать, духовно возращающую и укрѣпляющую; чрезъ *причащеніе*, питается хлѣбомъ небеснымъ, который есть Христосъ, и искупительною Его кровію; *покаяніемъ* врачуется отъ болѣзней духовныхъ, т. е. грѣховъ; въ *священствѣ* получаетъ благодать духовно возраждать и воспитывать другихъ, по-

Кат. М. Ф. ст. 76.

средствомъ ученія и таинствъ, а таинствомъ *брака* освящается естественное рожденіе и воспитаніе дѣтей; въ *елеосвященіи* же врачуются болѣзни тѣлесныя, посредствомъ исцѣленія отъ духовныхъ. Только, чрезъ принятіе сихъ таинствъ, обрѣтается онъ въ лонѣ Церкви, и чрезъ нихъ сообщается со Христомъ Богомъ, безъ Котораго нѣтъ истинной жизни въ человѣкѣ; а потому и Сѵмволъ вѣры, однимъ таинствомъ знаменуя всѣ послѣдующія, твердо говоритъ за каждаго изъ насъ:

ДЕСЯТЫЙ ЧЛЕНЪ.

Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

Крещеніе, есть таинство, въ которомъ Кат. М. Ф 77.
вѣрующій, отрекшись отъ діавола и посвятивъ себя Христу, при троекратномъ погруженіи тѣла въ воду, съ призываніемъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа, умираетъ для жизни плотской, грѣховной, и возраждается отъ Духа Святаго, въ жизнь духовную святую, по словамъ Спасителя: *если кто не родится водою и Духомъ, не можетъ войти въ Царствіе Божіе.* (Іоан. III, 5.)

Самое важное въ священнодѣйствіи крещенія, есть троекратное погруженіе, во имя Св. Троицы, и оно не повто-

ряется, если только крестящій произносить имя Отца, Сына и Св. Духа, точно и неизмѣнно, по разумѣнію Православной Каѳолической Церкви; ибо крещеніе есть рожденіе духовное, а человѣкъ родится только однажды. Потому оно и названо *единымъ* въ Сѵмволѣ вѣры, который читается предъ его совершеніемъ въ знакъ того, что покаяніе и вѣра необходимы при крещеніи: *покайтеся*, говорили Апостолы, *и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ и пріимете даръ Святаго Духа.* (Дѣян. II, 38.) *Кто будетъ имѣть вѣру и крестится, спасенъ будетъ, а кто не повѣритъ, осужденъ будетъ*, (Марк. XVI, 16.) сказалъ самъ Спаситель.

Во времена Ветхаго Завѣта обрѣзаніе, повелѣнное Аврааму Богомъ, предзнаменовало грядущее крещеніе, и совершалось надъ осмидневными младенцами; посему

и въ Новомъ Завѣтѣ, когда по благодати Божіей просвѣщались цѣлыя семейства, уже не однимъ взрослымъ, но и младенцамъ, начали сообщать сіе таинство, дабы не погибли они безъ спасительнаго знаменія Христова; но по причинѣ ихъ младенчества бываютъ при ихъ крещеніи воспріемники, которые ручаются предъ Церковію за вѣру крещаемаго, и потому сами непремѣнно должны быть православны. Такимъ образомъ вѣра совершающаго таинство и воспріемниковъ восполняетъ недостатокъ самопознанія въ младенцѣ; а благодать Божія, какъ милость свыше раздаваемая, не по заслугамъ нашимъ, но по любви Божіей къ человѣчеству, пріемлетъ всякій возрастъ, ибо всѣ равно ея недостойны и одинаково нуждаются въ спасеніи. Узы сего таинственнаго родства, соединившаго младенца съ воспріемникомъ, столь же священны, какъ и узы крови.

Воспріемники отвѣчаютъ за младенца и во время заклинанія, бывающаго предъ началомъ крещенія, чтобы отгнать діавола, который со времени грѣха Адамова, получилъ къ человѣкамъ доступъ, какъ къ плѣнникамъ грѣха, и вся сила заклинанія заключается въ молитвенномъ призываніи имени Господа Іисуса Христа, по данному Имъ обѣщанію: *именемъ*
Кат. М. Ф. 80. *Моимъ бѣсы иждснутъ,* (Марк. XVI, 17.) и въ крестномъ знаменіи; ибо оно, будучи сдѣлано съ вѣрою, движеніемъ руки, есть то же самое, что имя Іисуса Христа распятаго, съ вѣрою произнесенное движеніемъ устъ.

Съ тою же цѣлію и для всегдашняго видимаго напомиповенія заповѣди Христовой: *если кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себя и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ идетъ,* (Матѳ. XVI, 24.) возлагается на крещаемаго крестъ, и

бѣлая одежда, знаменіе чистоты душевной, необходимой для Христіанской жизни, а въ знакъ духовной радости, соединенной съ духовнымъ просвѣщеніемъ, воспріемники, со свѣтильниками въ рукахъ, носятъ крещаемаго вокругъ купели, при таинственномъ пѣніи: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся;* (Галат. III, 27.) ибо мы содѣлываемся членами тѣла Христова, и облекаемся въ самаго Господа, и намъ, при омытіи тѣла водою, омываемымъ отъ первороднаго грѣха Адамова, кровію Христовой, возвращается та праведность, которую имѣлъ Адамъ въ состояніи невинности. *Но вы омылись*, говоритъ Апостолъ, *но освятились, но оправдались именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего.* (1 Коринѳ. VI, 11.)

Вслѣдъ за крещеніемъ совершается таинство *мѵропомазанія*, въ которомъ, Кат. М. Ф. 28.

при помазываніи частей тѣла освященнымъ муромъ, во имя Святаго Духа, возливается на вѣрующаго муро духовное, т. е. подаются ему дары Святаго Духа, возращающіе и укрѣпляющіе человѣка въ святой жизни, и самое имя Христіанина, знаменуетъ помазаніе.

Апостолы, утвержденные въ вѣрѣ Господомъ, въ день воскресенія, были запечатлѣны Божественною благодатію въ пятидесятницу, чрезъ видимое на нихъ сошествіе Святаго Духа, и сами видимо сообщали духовные дары крещаемымъ, чрезъ возложеніе на нихъ рукъ своихъ. Преемники же Апостоловъ, еще въ ихъ время, начали употреблять вмѣсто возложенія рукъ святое муро, по примѣру ветхозавѣтнаго помазанія и вѣроятно, по причинѣ умноженія Христіанъ: ибо высшіе Священноначальники, одни только имѣющіе благодать сообщать дары

Святаго Духа, не могли сами возлагать руки на каждаго, и потому муро освященное ихъ руками, дѣйствуетъ вмѣсто ихъ, Священникъ же служитъ только исполнителемъ. Онъ помазываетъ новаго Христіанина на челѣ, для освященія ума и мыслей, на персяхъ, для освященія сердца и желаній, на очахъ, ушахъ, ноздряхъ и устахъ, для освященія чувствъ, на рукахъ и ногахъ, для освященія дѣлъ и житейскаго странствія, и произноситъ при каждомъ помазаніи: *печать дара Духа Святаго*, сходно съ словами Апостола Павла: *утверждающій насъ съ вами во Христѣ, и помазавшій насъ есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ, и положилъ залогъ Духа въ сердца наши.* (2 Корин. I, 21, 22.)

Когда такимъ образомъ человѣкъ, чрезъ воду крещенія вступилъ уже въ обязательство съ Богомъ, чтобы посвя- Кат. М. Ф. 84.

тить Ему свою жизнь, ибо сіе значитъ креститься во имя Его, и запечатлѣнъ уже дарами Святаго Духа, тогда сообщается ему и небесная пища, для вѣчной жизни, въ таинствѣ *причащенія* или *евхаристіи*.
Пра. Исп. 107. Оно даетъ вкушать вѣрующему, во оставленіе грѣховъ и для вѣчной жизни, истинное тѣло Христово и истинную Его кровь, подъ видомъ хлѣба и вина, таинственно прелагаемыхъ, наитіемъ Святаго Духа, по молитвѣ священнодѣйствующаго, такъ что остаются для взоровъ одни только виды хлѣба и вина, и сіе по Божественному устроенію: во первыхъ чтобы мы болѣе вѣровали вѣчнымъ словамъ Христовымъ: *сіе есть тѣло Мое, сія есть кровь Моя,* нежели собственнымъ бреннымъ чувствамъ, и чрезъ то получили бы блаженство не видѣвшихъ и вѣровавшихъ; во вторыхъ и ради слабости человѣческой природы, которая бы

не могла вкусить иначе тѣла и крови Христовыхъ, для нея необходимыхъ, ибо чрезъ нихъ вкушеніе, вмѣстѣ чувственное и духовное, становимся мы причастниками благодѣтельнаго для насъ вочеловѣченія, пріемля въ себя самаго Христа Бога, источникъ жизни, истребляющій въ насъ тлѣніе смерти. *Если не будете вкушать плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни; ибо плоть Моя истинно есть пища, и кровь Моя, истинно есть питіе,* (Іоан. VI, 53, 55.) говоритъ Спаситель.

Святые Апостолы, какъ пріяли сіе таинство отъ Господа, такъ и предали міру, для воспоминанія о Христовой жертвѣ и общенія въ спасительныхъ ея дѣйствіяхъ: *ибо я принялъ отъ Господа самаго то, что и вамъ предалъ,* говоритъ Апостолъ Павелъ, *что Господь Іисусъ, въ ту ночь, въ которую былъ преданъ,*

взялъ хлѣбъ и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, за васъ ломимое; также и чашу послѣ вечери, говоря: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови, сіе творите когда ни будете пить, въ Мое воспоминаніе; ибо всякій разъ, когда вы ядите хлѣбъ сей, и піете чашу сію, вы возвѣщаете смерть Господню, доколѣ Онъ пріидетъ; посему кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ тѣла и крови Господней. (1 Корино. XI, 23—27.)

Посему таинство *евхаристіи*, т. е. благодаренія, за великое человѣколюбіе Божіе, приносится непрестанно вмѣсто жертвы, за всѣхъ православныхъ Христіанъ, живыхъ и умершихъ, и не прекратится, по обѣщанію Христову, до послѣдняго Его пришествія. Оно составляетъ существенную часть Христіанскаго Богослу-

женія, которое называется *литургіею*, т. е. общественнымъ служеніемъ и, по уваженію къ высокому своему значенію должно всегда совершаться въ храмѣ, на трапезѣ или престолѣ, такъ называемомъ, ибо самъ Іисусъ Христосъ, какъ Царь, таинственно приносится на немъ въ Божественныхъ дарахъ.

Присутствующій при Божественной литургіи, имѣетъ не только утѣшительное участіе вѣры, общей молитвы, живаго воспоминанія о Господѣ, но созерцаетъ Его даже видимо въ страшныхъ дарахъ, къ коимъ приступали древніе Христіане еженедѣльно по чистотѣ своей жизни; и нынѣ Церковь, желающая спасенія своимъ чадамъ, продолжаетъ непрестанно взывать къ нимъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*, и завѣщаетъ имъ, хотя однажды въ мѣсяцъ, или во времена четырехъ постовъ, или хотя одинъ

разъ въ цѣлый годъ, вкушать сего источника вѣчной жизни, приготовивъ себя прежде постомъ, молитвою и покаяніемъ, къ столь великой святынѣ. *И такъ да испытываетъ себя человѣкъ,* говоритъ Апостолъ Павелъ, *и такимъ образомъ да вкушаетъ хлѣбъ сей и піетъ изъ чаши сей, ибо кто ѣстъ и піетъ недостойно, тотъ ѣстъ и піетъ осужденіе себѣ, не уважая тѣла Господня; отъ того изъ васъ многіе слабы и больны, и не мало умираетъ.* (1 Коринѳ. XI, 28, 29, 30.)

Бого. Мит. Плат. Здѣсь является необходимость четвертаго предварительнаго таинства *покаянія,* въ которомъ вѣрующему, при искреннемъ признаніи своихъ грѣховъ и при твердомъ уповаціи, на милосердіе Божіе и заслуги Ходатая Іисуса Христа, отпущаются отъ Бога грѣхи, чрезъ служителя Христова, по власти данной отъ Господа ученикамъ Своимъ: *что вы свяжете на*

земли, будетъ связано на небеси, и что разрѣшите на земли, будетъ разрѣшено на небеси, (Матѳ. XVIII, 18.) и по дару даннаго имъ отъ Него Духа, съ обѣтованіемъ: *кому простите грѣхи, тому простятся, на комъ оставите, на томъ останутся.* (Іоан. XX, 23.)

И къ какому иному средству могли бы мы прибѣгнуть, для примиренія съ Богомъ, утративъ однажды чистоту, дарованную намъ въ водахъ крещенія, если не чрезъ смиренное исповѣданіе своихъ грѣховъ, съ намѣреніемъ ихъ оставить, по заповѣди Апостольской: *исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваши,* (Іаков. V, 16.) дабы избѣжать страшнаго ихъ обличенія въ день послѣдняго суда. Но какъ раскаяніе, такъ и признаніе грѣховъ, должны быть искренны, не въ выраженіяхъ общихъ, но въ совершенной ихъ наготѣ; ибо иначе нѣтъ пользы кающе-

муся, и священнослужитель, не зная мѣры согрѣшенія, не можетъ разрѣшить его.

Если Священникъ находитъ грѣхи тяжкими, то удаляетъ кающагося отъ причастія, дабы дать ему время возчувствовать вину свою и избѣжать осужденія недостойныхъ причастниковъ; онъ возлагаетъ на него, для очищенія совѣсти *епитимію*, или церковное исправленіе, которое состоитъ въ молитвахъ, постѣ, колѣнопреклоненіяхъ, милостыни, а за тяжкіе грѣхи отлучаетъ отъ Св. Таинъ. Впрочемъ Церковь и тѣхъ, коихъ почитаетъ достойными безсмертной трапезы, приготовляетъ къ ней заблаговременно, молитвою и постомъ, дабы бренный составъ человѣка не опалился огнемъ причастія Христова. Постъ, какъ вспомогательное средство молитвы и покаянія, установленъ сю по примѣру ветхозавѣтныхъ Пророковъ: Моусея, Иліи, Іоанна

Предтечи, и по примѣру самаго Спасителя и Апостоловъ. Когда же начала распространяться Церковь, то примѣняясь къ нуждамъ времени и людей, она опредѣлила продолженіе каждаго поста и самый родъ пищи, для единообразія и порядка, и, чтобы чрезъ добровольное лишеніе, доставить вѣрнымъ подвигъ спасительнаго послушанія ея уставамъ.

А власть разрѣшать грѣхи дается толь- Кат.
ко служителямъ Божіимъ, чрезъ таинство М. Ф.
священства, въ которомъ Духъ Святый, 95.
правильно избраннаго, чрезъ рукоположеніе Святительское, непрерываемое со временъ Апостольскихъ, поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово, и потому говоритъ Апостолъ: *каждый долженъ почитать насъ за служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ.* (1 Коринѳ. IV, 1.)

Степеней же священства три: въ су-

губой благодати, дарованной отъ Господа Апостоламъ, и той, какую получили семьдесять учениковъ Христовыхъ, проявляются, при самомъ началѣ благовѣствованія, двѣ основныя степени, Епископа и Пресвитера, въ послѣдствіи опредѣленныя Апостолами, съ различіемъ во власти при сходномъ священнослуженіи; ибо, совершая одинаково Божественную жертву тѣла и крови Христовыхъ, Пресвитеры (или Священники) подчинены Епископамъ и отъ нихъ пріемлютъ посвященіе. Третія же начальная степень Діакона, т. е. служителя, установлена Апостолами въ первенствующей Церкви, для служенія вѣрнымъ при Божественной трапезѣ, дабы высшіе строители таинъ Христовыхъ могли исключительно посвятить себя проповѣди и молитвѣ. Въ книгѣ дѣяній Апостольскихъ сохранился и самый образъ посвя-

щенія въ санъ духовный, чрезъ возложеніе рукъ на главу избираемаго, при Соборной молитвѣ, сообщавшей ему благодать Святаго Духа. (Дѣян. VI, 6.) Христіане, исключительно предназначаемые *для* совершенія и преподанія таинствъ, должны быть сами въ большей мѣрѣ причастниками благодати, дабы получить дерзновеніе приблизиться къ алтарю Христову. И донынѣ, отъ временъ Апостольскихъ, дѣйствіе *рукоположенія* или *хиротоніи*, съ призываніемъ Св. Духа въ Церкви, которая подтверждаетъ выборъ, словомъ *аксіосъ* (достоинъ), служитъ совершеніемъ таинства священства, при возведеніи въ три главныя степени: *Діакона*, *Пресвитера* и *Епископа*, неизмѣнно сохранившіяся во Вселенской Церкви.

Епископъ, избираемый и рукополагаемый только соборомъ Святителей, и не

менѣе трехъ или двухъ, по канонамъ Никейскимъ, испытуется соборно въ догматахъ вѣры посреди церкви, прежде своего посвященія, ибо вѣра его, какъ блюстителя словеснаго стада, должна быть несомнѣнна: *если свѣтъ, который въ васъ*, сказалъ Спаситель, *тьмою будетъ, то тьма кольми паче* (Матѳ. VI. 23.) Для того, чтобы Епископъ исключительно посвятилъ себя на великое дѣло служенія Церкви и, какъ верховный пастырь, радѣлъ только о спасеніи душъ, уставы Вселенскіе запрещаютъ ему состояніе брачное, хотя и разрѣшаютъ оное въ низшихъ степеняхъ. Епископъ долженъ слѣдовать примѣру ревности безбрачнаго Апостола Павла, который желалъ, чтобы всѣ подражали ему, какъ онъ Христу: *не женатый заботится о Господнемъ*, говорилъ онъ, *какъ угодить Господу, а женатый заботится о мір-*

скомъ, какъ угодить женѣ. (1 Кор. VII, 32, 33.) Потому Церковь, съ древнѣйшихъ временъ, имѣетъ обычай рукополагать въ санъ Архіерейскій преимущественно тѣхъ, которые наложили на себя обѣты дѣвственности, въ образѣ иноческомъ, и отвергшись самихъ себя, по глаголу Христову, взяли крестъ свой, чтобы идти за Господомъ.

Но предпочитая, для высшихъ только духовныхъ степеней, дѣвственность, *ибо не всѣ могутъ снести сіе, но тѣ, коимъ дано,* (Матѳ. XIX, 11.) Церковь помнитъ и слова Апостола: *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей и будутъ два въ плоть едину; тайна сія велика, я говорю во Христа и въ Церковь,* (Ефес. V, 31 32.) и освящаетъ супружество таинствомъ *брака.* Въ семъ таинствѣ, при свободномъ обѣщаніи жениха и невѣсты, во взаимной Кат. М. Ф. 96.

супружеской вѣрности, предъ лицемъ Священника, въ храмѣ Божіемъ, благословляется супружескій союзъ ихъ; во образъ духовнаго союза Христа съ Церковію, и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія, ко благословенному рожденію и Христіанскому воспитанію дѣтей.

Рожденіе дѣтей есть какъ бы непрестанное продолженіе творческаго дѣла Божія, и рождаемое нами не есть одна лишь плоть, одушевленная чувственною жизнію, но существо разумное: посему сколь священно должно быть для насъ таинство брака и сколь страшная дерзость похищать творческій даръ для низкихъ страстей и неблагословенныхъ рожденій.

Поелику въ чистомъ и первоначальномъ установленіи брака, отъ созданія міра, два только лица и навсегда со-

единяются въ плоть едину, то въ Христіанствѣ строго воспрещается многоженство и своевольное расторженіе супружескаго союза, противное словамъ Христовымъ: *что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ.* (Марк. X,9.) Одно только нарушеніе вѣрности супружеской можетъ быть причиною расторженія столь твердыхъ узъ. Даже вторый и третій бракъ, хотя и дозволяется Церковію, по снисхожденію къ немощи человѣческой, однако же, особенно третій, не безъ очистительныхъ молитвъ, какъ отступленіе отъ первой чистоты единократнаго брака и угожденіе чувственности.

Во всѣхъ постановленіяхъ Новаго Завѣта предметы чувственные направлены къ высшей духовной цѣли: по сей причинѣ отъ Христіанъ требуется болѣе чистоты и нравственныхъ условій, ко вступленію въ супружество, нежели въ

законѣ Моѵсеевомъ; по правиламъ Вселенскихъ Соборовъ, въ бракъ не должны вступать находящіеся въ близкомъ плотскомъ родствѣ, и это для того, чтобы болѣе уважались узы родства и соблюдалась чистота въ семействахъ. По тѣмъ же священнымъ правиламъ наблюдается при бракѣ и духовное родство, происходящее отъ спасительнаго таинства крещенія, дабы высшее рожденіе, по духу, не уступило и не примѣшалось низшему, по плоти, и такимъ образомъ не утратились бы небесные плоды перваго.

Кат. М. Ф. 98. Наконецъ послѣднее утѣшительное таинство *елеосвященіе*, врачуетъ немощи наши, ибо въ немъ, при помазаніи тѣла освященнымъ елеемъ, призывается на болящаго благодать Божія, исцѣляющая недуги душевные и тѣлесные, по примѣру Апостоловъ, которые получивъ власть отъ Господа, *мазали масломъ*

многихъ болящихъ, и исцѣляли, (Марк. VI, 13.) и по совѣту Апостола Іакова: *болитъ ли кто у васъ, призоветъ пресвитеровъ церковныхъ и сотворятъ надъ нимъ молитву, помазавши его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь, и если сотворилъ грѣхи, отпустятся ему.* (Іаков. V, 14, 15.)

Столь великія обѣщанія, духовныя и тѣлесныя, заключаются въ таинствѣ елеосвященія, которое называется также соборованіемъ, потому что въ знаменіе семи даровъ Святаго Духа, семь Священниковъ должны по уставу совершать оное, хотя и меньшее число ихъ можетъ дополнять теплою молитвою недостатокъ соборнаго служенія. Самый наружный обрядъ его, съ семикратнымъ чтеніемъ Апостола и Евангелія, при каждомъ помазаніи елеемъ, до такой степени утѣ-

шителей, что даже непонятно, какимъ образомъ мысль о неизбѣжной кончинѣ, сопрягается у нѣкоторыхъ съ совершеніемъ сего таинства надъ болящимъ, когда напротивъ всѣ молитвы онаго гласятъ о исцѣленіи, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить и напутствованіемъ къ вѣчной жизни. Апостолъ не говоритъ; *умираетъ ли кто изъ васъ*, но *болитъ ли кто, пусть призоветъ пресвитеровъ и воздвигнетъ его Господь.* Многіе же, когда нѣтъ болѣе никакой надежды выздоровленія, прибѣгаютъ къ причащенію и соборованію, какъ къ послѣднему средству, забывая что сказалъ Спаситель просившимъ у Него исцѣленія: *по вѣрѣ вашей да будетъ вамъ.* (Матѳ. IX, 29.)

Таковы сіи семь спасительныхъ таинствъ, учрежденныя Господомъ въ Его Церкви, какъ семь столповъ дома Премудрости, и руководящія насъ, чрезъ

видимое тѣсное соединеніе свое со временною жизнію, во всѣхъ важнѣйшихъ ея эпохахъ, къ жизни вѣчной.

Поелику же человѣкъ проходитъ вѣрою тѣсный путь спасенія, не по душѣ только, но и по тѣлу, то хотя оно и разлучается отъ души смертію, и потомъ истлѣваетъ, однако Христіанское ученіе внушаетъ намъ утѣшительную надежду о его возстаніи, словами Сѵмвола:

ОДИННАДЦАТЫЙ и ДВѢНАДЦАТЫЙ ЧЛЕНЫ.

Чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка. Аминь.

Чаю, т. е. уповаю, вѣрую, что тѣло сіе, въ свое время возстанетъ, и опять соединится съ душею, *чтобы каждый, получилъ, смотря по тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое.* (2 Коринѳ. V, 10.) *Наступаетъ время,* сказалъ Господь, *когда всѣ сущіе во гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а творившіе зло въ воскресеніе осужденія.* (Іоан. V, 28, 29.)

Корень всякаго добраго дѣла есть надежда воскресенія, ибо ожиданіе награ-

ды укрѣпляетъ душу въ добродѣтели. Огла, XVIII, 1.
Душа вѣрующая воскресенію, хранитъ сама себя какъ должно, а не вѣрующая пускается на погибель; вѣрующій, что тѣло его воскреснетъ, соблюдаетъ сію одежду и не оскверняетъ ее, помня слова Апостола Павла: *не знаете ли, что тѣло ваше есть храмъ живущаго въ васъ Духа Святаго, который имѣете отъ Бога, и уже вы не свои, ибо куплены дорогою цѣною?* (1 Коринѳ. VI, 19.) А не вѣрующій воскресенію тѣла, нерадитъ о немъ, какъ о чужомъ, и предается всѣмъ страстямъ, забывая, что онъ *грѣшитъ* такимъ образомъ *противъ собственнаго тѣла.* (стихъ 18.) И такъ вѣра въ воскресеніе мертвыхъ есть важнѣйшее и необходимое ученіе Святыя Соборныя Церкви.

Никогда не должно забывать, что одна душа, хотя и лучшая часть чело-

вѣка, созданная по образу и по подобію
Божію, не составляетъ однакоже цѣлаго
человѣка; ибо на землѣ, гдѣ назначено
для нее дѣятельное испытаніе, она ни-
Огла. XVIII, 19. 20. чего не можетъ дѣлать безъ тѣла: мы
хулимъ устами и устами молимся, жер-
твуемъ страстямъ чрезъ посредство тѣла
и въ немъ соблюдаемъ чистоту, похи-
щаемъ рукою и ею же даемъ милосты-
ню, равно и все прочее. И такъ, поелику
тѣло во всемъ содѣйствуетъ душѣ, то
оно вмѣстѣ съ нею должно получить и
возмездіе въ будущемъ вѣкѣ; ибо грѣхъ
одинаково уязвляетъ душу и тѣло, въ
обѣихъ оставляя горькіе слѣды свои,
изглаживаемые только покаяніемъ. Тѣло
не можетъ погибнуть отдѣльно отъ души,
ибо жизнь будущаго вѣка обѣщана не
одной душѣ, но всему человѣку, да и нич-
то изъ твореній Божіихъ не погибаетъ,
а только измѣняется, по обѣтованію

Святаго Духа. *И самая тварь освободится изъ рабства тлѣнія въ свободу славы дѣтей Божіихъ*, *ибо знаемъ*, говоритъ Апостолъ Павелъ, *что вся тварь совокупно стенаетъ и мучится нынѣ, и мы сами въ себѣ стенаемъ, ожидая усыновленія и искупленія тѣла нашего.* (Рим. VIII, 21, 22, 23.)

О семъ искупленіи тѣла подалъ намъ утѣшительное увѣреніе Спаситель, чрезъ воскресеніе и прославленіе собственнаго тѣла, которое было образцемъ нашего грядущаго: *ибо мы знаемъ, что когда земная наша храмина разорится, мы будемъ имѣть отъ Бога храмину нерукотворенную, вѣчную на небесахъ, о семъ и воздыхаемъ, желая облечься въ наше небесное жилище.* (2 Коринѳ. V, 1, 2.) О таинственномъ же измѣненіи земной оболочки нашей, такъ говоритъ Апостолъ: *сѣется тлѣнное, воскресаетъ нетлѣнное,*

сѣется презрѣнное, воскресаетъ славное, сѣется немощное, воскресаетъ сильное, сѣется тѣло душевное, воскресаетъ тѣло духовное; ибо тлѣнному сему подобаетъ облечься въ нетлѣніе и смертному сему облечься въ безсмертіе. (1 Коринѳ. XV, 42, 43, 44.)

Если же словъ Св. Писанія и самаго дѣйствительнаго воскресенія Господа еще мало для истребленія нашего невѣрія, то предвидѣвшій оное Богъ, разсыпалъ для насъ образы воскресенія во всемъ твореніи, дабы ежегодно смотря на оживающую весеннюю природу, отъ ея мертвеннаго сна, мы относили случающееся съ неодушевленными предметами къ существамъ разумнымъ. Когда все воскресаетъ предъ глазами человѣка, не ужели онъ одинъ, для коего все создано, не чувствуетъ въ самомъ себѣ желанія жизни вѣчной? а если чувствуетъ, не

ужели Богъ напрасно внушилъ ему сіе чувство? и не ужели человѣкъ такъ мало постигаетъ его всеобъемлющую благость, что съ жаждою и сознаніемъ безсмертія въ душѣ, онъ можетъ еще сомнѣваться о своемъ безсмертіи? Но быть можетъ, вѣрующаго въ безсмертіе духа, смущаетъ мысль о истлѣніи тѣла, какъ бы нѣкое препятствіе къ воскресенію; но что труднѣе Господу, содержащему въ десницѣ своей вселенную: собрать ли разсыпавшееся тѣло и возобновить его въ лучшемъ видѣ, или вначалѣ создать его изъ небытія? Апостолъ Павелъ предвидѣлъ сомнѣніе, когда говорилъ: *но скажетъ кто либо: какъ воскреснутъ мертвые и въ какомъ тѣлѣ изыдутъ?—безумный! то, что ты сѣешь, не оживетъ, ежели не умретъ, и когда ты сѣешь, то сѣешь тѣло не будущее, но голое зерно, какое случится, пшеничное или другое;*

но Богъ дастъ ему тѣло, какое хочетъ, и каждому сѣмени свое тѣло. (1 Корине. XV, 35—38.)

Воскресеніе мертвыхъ есть также вѣрнѣйшее доказательство правды Божіей; ибо если не будетъ суда и возмездія по кончинѣ міра сего, то гдѣ же небесное правосудіе? Многіе закоснѣлые грѣшники умираютъ безнаказанно на своихъ ложахъ, и даже, въ случаѣ земнаго воздаянія, убійца пріемлетъ одну только казнь за множество убійствъ; напротивъ того, многіе праведники умираютъ въ бѣдствіи и жесточайшихъ страданіяхъ. Посему не должно удивляться и медленности суда: всякій подвижникъ, только по совершеніи подвига, бываетъ или увѣнчанъ или посрамленъ; равнымъ образомъ и Богъ, доколѣ еще продолжается въ семъ мірѣ подвигъ, хотя сколько нужно помогаетъ праведнымъ или останавливаетъ грѣш-

ныхъ, однакоже совершенное возмездіе воздастъ имъ послѣ.

И такъ мы будемъ имѣть тѣла безсмертныя, хотя они не у всѣхъ будутъ одинаковы; праведникъ получитъ небесное прославленное тѣло, въ которомъ бы могъ обращаться съ Ангелами: а грѣшникъ получитъ такое тѣло, которое вѣчно будетъ терпѣть мученіе, не разрушаясь въ пламени; ибо во всю земную жизнь оно было скопищемъ грѣха, собирая себѣ горящіе угли на день осужденія. Вѣчность мукъ за кратковременную жизнь не должна казаться несправедливостію; ибо въ сей краткой жизни уже даются человѣку начала вѣчной во Христѣ, съ которымъ сообщается чувственно и духовно, въ таинствахъ, и чрезъ то пріобрѣтаетъ зародышь грядущаго нетлѣнія бренному своему тѣлу. Если же въ то время, когда человѣку предоста- Св. Кир. XVIII, 19.

вленъ свободный выборъ, онъ произвольно удаляется отъ источника свѣта и жизни, предпочитая мракъ и смерть, то болѣзненныя терзанія сей адской смерти, въ неумирающемъ тѣлѣ грядущаго вѣка, будутъ не столько наказаніемъ, сколько продолженіемъ того же самаго состоянія, какое онъ себѣ избралъ, не смотря на всѣ благодѣтельныя предостереженія Церкви, и въ какомъ застигла его кончина. Впрочемъ состояніе сихъ мученій будетъ различно, по степени расположенія грѣховнаго.

Различны будутъ и состоянія славы въ Небесномъ Царствіи, о коемъ возвѣщалъ Спаситель ученикамъ своимъ; *въ домѣ Отца Моего обителей много;* (Іоан. XIV, 2.) ибо хотя праведники просвѣтятся тамъ какъ солнце, но по словамъ Апостола: *иная слава солнцу, иная слава лунѣ, иная звѣздѣ, и звѣзда отъ звѣзды*

разнится въ достоинствѣ: такъ и при воскресеніи мертвыхъ. (1 Кор. XV, 41, 42.) Блаженству ихъ не будетъ предѣла, *ибо они всегда съ Господомъ будутъ,* (1 Солунян. IV, 17.); *по обѣтованію Его мы чаемъ новаго неба и новой земли, на коихъ обитаетъ правда,* (2 Петр. III, 13.) гдѣ самъ Богъ, вѣчный свѣтъ, *будетъ всяческая во всѣхъ,* (1 Кориѳ. XV, 28.) какъ сказано въ Св. Писаніи: *чего не видѣло око, не слышало ухо, и что не приходило на сердце человѣку: то приготовилъ Богъ любящимъ Его.* (1 Кориѳ. II, 9.)

Аминь, заключаетъ Сүмволъ, истинно, буди, буди.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, который благословилъ насъ во Христѣ, всякимъ бла-

гословеніемъ духовнымъ въ небесахъ, такъ, что въ Немъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его, прощеніе грѣховъ, по богатству Его благодати. (Ефес. I, 3 — 7.)

О

ЛИТУРГІИ.

О ЛИТУРГІИ.

Хотя, въ письмахъ о Богослуженіи, старался я, по мѣрѣ тѣснаго ихъ объема и моихъ понятій, изобразить постепенный ходъ Литургіи: однако же истолкованіе сіе представляется тебѣ неудовлетворительнымъ, какъ по самой краткости, такъ и по тому, что ты менѣе ознакомленъ съ служеніемъ Архіерейскимъ, мною описаннымъ.— И такъ хочу, еще однажды, изложить предъ тобою порядокъ и значеніе Божественной службы, уже не торжественной по

внѣшнему великолѣпію, числу и сану священнослужителей, но съ такимъ же духовнымъ торжествомъ совершаемой, однимъ Іереемъ и Діакономъ; ибо, и въ ихъ скромномъ служеніи, представляется для насъ то же высокое зрѣлище тайной вечери Христовой и всей Его жизни, отъ колыбели Виѳлеемской до вознесенія на небо.

Какъ часто, съ сокрушеніемъ сердца, доводится намъ слышать отъ людей, совсѣмъ не чуждыхъ вѣры и благочестія, ибо въ устахъ невѣрующихъ и не странно было бы такое слово: «за чѣмъ намъ ходить въ церковь? развѣ нельзя также молиться дома?»— Такой образъ понятій тѣмъ болѣе огорчителенъ, что проистекая, не отъ ожесточенія противъ Церкви, а только отъ невѣдѣнія, онъ лишаетъ однако же неправомыслящихъ духовнаго блага, соборной молитвы, наравнѣ съ

чуждыми всякаго общенія съ Церковію.

Если, подъ именемъ ея, они разумѣютъ только четыре стѣны храма, освѣщенныя крестомъ: то конечно, и въ стѣнахъ собственной ихъ храмины, можно возносить теплыя молитвы къ Богу; ибо самъ Спаситель сказалъ: «когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ сонмищахъ и на улицахъ останавливаясь молиться, чтобы видѣли ихъ люди. Ты же, когда молишься, взойди въ комнату свою и, затворивъ за собою двери, помолись Отцу твоему, который втайнѣ, и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно.» (Матѳ. 6, 5. 6). Но должно понимать Церковь въ истинномъ ея значеніи, т. е. собраніемъ вѣрныхъ, соединенныхъ между собою таинствами и вѣрою въ Господа Іисуса Христа, который обѣщалъ имъ: что «тамъ, гдѣ соберутся

двое или трое во имя Его, и Онъ будетъ посреди ихъ» (Матѳ. 18, 20) и пріобщивъ Апостоловъ, на вечери тайной, своего тѣла и крови, повелѣлъ имъ «творить сіе въ Его воспоминаніе». (Луки 22, 15)- Тогда сколь знаменательнымъ сдѣлается, для каждаго члена Церкви, сіе повтореніе вечери Христовой; ибо говоритъ Апостолъ: «всякой разъ, когда вы ядите хлѣбъ сей и піете чашу сію, вы возвѣщаете смерть Господню, доколѣ пріидетъ» (1 Кор. 11, 26). И такъ, не одна лишь память перваго искупительнаго пришествія Христова, но и ожиданіе втораго страшнаго Его пришествія, для разсужденія дѣлъ нашихъ, должны исполнять трепетомъ сердца наши при Божественной Литургіи, во время коей опять приносится за насъ жертва Христова, хотя въ видѣ безкровной, чтобы сдѣлаться болѣе намъ доступною.

И не одни только приступающіе къ симъ страшнымъ таинамъ бываютъ причастниками Божественной благодати, чрезъ ближайшее общеніе со Христомъ; но и на тѣхъ, которые благоговѣйно присутствуютъ въ храмѣ, изливается благодатная сила соборной молитвы, и даже на отсутствующихъ, если однако они находятся въ союзѣ вѣры съ Церковію, и отсутствуютъ по какой либо законной винѣ, а не по лѣности или нерадѣнію; ибо такова забота общей всѣхъ матери, Церкви, о вѣрныхъ чадахъ своихъ, которыхъ осѣняетъ она ежедневно щитомъ молитвы, и на земномъ жертвенникѣ представляетъ ихъ небесному престолу, предъ лице самаго Агнца Божія, за насъ закалающагося. Ближніе и дальніе, живые и мертвые, всѣ объемлются ею, и тѣсный храмъ становится цѣлымъ міромъ, расширяется за предѣлы

видимаго, принесенiемъ всемiрной жертвы! О, какое невыразимое чувство любви соединяетъ здѣсь мiръ, видимый и невидимый, все семейство Христово, въ которомъ Онъ, перворожный между братьями, связуетъ Собою всѣ члены въ одно цѣлое, какъ единая Глава духовнаго тѣла Церкви.

Дѣйствiе сiе, исполненное съ ея стороны высочайшей любви и милосердiя, даетъ и намъ средство показать себя достойными ея чадами, изъявленiемъ взаимной любви, которая только свойственна Христiанамъ и не ограничивается временнымъ. Какое утѣшенiе для пришельствующаго въ сей преходящей жизни, что, посредствомъ молитвы, навсегда проченъ союзъ его съ людьми близкими его сердцу, еще раздѣляющими съ нимъ земное странствiе, или уже провожденными къ небесной от-

чизнѣ! ибо, заслугами Господа Іисуса Христа и честною Его кровію, за насъ пролитою, испрашиваетъ онъ для нихъ спасеніе, здѣсь и тамъ. Посему сколь многаго лишаютъ сами себя тѣ, которые, не постигая главнаго предмета Божественной Литургіи, не хотятъ быть участниками въ общей жертвѣ, приношеніемъ съ своей стороны дара въ память живыхъ и усопшихъ; оттого и священнодѣйствіе Литургіи кажется для нихъ безразличнымъ отъ тѣхъ обыкновенныхъ молитвъ, какія каждый Христіанинъ можетъ возносить въ своей храминѣ. А между тѣмъ, отъ сего горькаго ихъ невѣдѣнія и нерадѣнія, сколько душъ, нуждающихся въ ихъ молитвѣ, въ сей временной жизни и въ вѣчной, для которыхъ они готовы были бы, по искренней любви своей, оказать всякаго рода помощь, остаются неудовлетворенными! И пусть еще,

въ сей мимотекущей жизни, когда благорасположенному человѣку представляется много средствъ, изъявить ближнему свою пріязнь, пусть усиливаются они, земными путями, исполнить священный долгъ сей; но тамъ, гдѣ прекращаются всѣ залоги временные, не нарушается ли и самая душевная связь оставшагося съ отшедшимъ, когда, опустивъ его въ холодную землю, онъ не пребудетъ съ нимъ въ духовномъ общеніи, чрезъ посредство теплой живой за него молитвы, сей единственной связи, которая осталась возможною для обоихъ, въ общемъ ихъ Господѣ, Судіи живыхъ и мертвыхъ, все собою объемлющемъ.

Весьма знаменательна первая пріуготовительная часть Литургіи называемая «Проскомидіею», которая большею частію намъ неизвѣстна, какъ дѣйствіе, совершаемое прежде нашего обыкновен-

наго прихода въ церковь; ибо мы часто пропускаемъ и чтеніе Часовъ, за нею слѣдующихъ, хотя они благоразумно положены Св. Отцами, для того чтобы, умилительными молитвами, постепенно приготовить насъ къ созерцанію великаго таинства жертвы Христовой.

Священникъ, по облаченіи и предварительнымъ молитвамъ, беретъ избранную для агнца просфору и, знаменуя трижды копіемъ, въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, водружаетъ въ нее копіе, и совершаетъ таинственное закланіе Агнца, которое живописуетъ словами пророческими Исаіи: «яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ непороченъ, прямо стригущаго его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ; во смиреніи Его судъ Его взятся, родъ же Его кто исповѣсть? — яко вземлется отъ земли животъ Его». Для боль-

шаго подобія, онъ исполняетъ и послѣднее дѣйствіе воина надъ распятымъ, съ сими словами Евангелиста Іоанна: «единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе: и абіе изыде кровь и вода: и видѣвый свидѣтельствова, и истинно есть свидѣтельство его.» Діаконъ же вливаетъ въ память сего воду и вино въ потиръ, испрашивая благословеніе Священника святому ихъ соединенію.

Когда приготовлено все нужное для совершенія таинства, Священникъ вынимаетъ изъ другой просфоры частицу, въ честь и память преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, взывая къ Господу, чтобы «Ея молитвами принялъ жертву сію въ пренебесный свой жертвенникъ,» и полагаетъ частицу одесную агнца на дискосѣ, воспоминая пророческія слова Давида о сей его дщери: «предста Царица одесную

Тебе, въ ризы позлащенны одѣянна и преукрашенна.»

Изъ третьей просфоры вынимаетъ онъ девять частицъ, въ честь и память Предтечи, Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ, Преподобныхъ, Безсребрениковъ и всѣхъ Святыхъ благоугодившихъ Богу, дабы вся видимая и невидимая Церковь участвовала въ приношеніи всемірной жертвы Христовой, и какъ на небѣ, такъ и на землѣ видимо Ему предстояла.

Когда такимъ образомъ, въ залогъ неразрывной любви, совершится воспоминаніе всей торжествующей Церкви, взаимно о насъ молящейся тому же на небесахъ Агнцу, Священникъ обращается и къ воинствующей на землѣ Церкви, и взявъ четвертую просфору, вынимаетъ изъ нея части, которыя кладетъ внизу на дискосѣ, какъ бы у ногъ святаго

агнца. Онъ воспоминаетъ власти духовныя и всю во Христѣ братію, Императора, Августѣйшій Домъ Его, и потомъ всѣхъ, кого пожелаетъ.

Наконецъ, взявъ пятую и послѣднюю просфору, отдѣляетъ части за усопшихъ: святѣйшихъ Патріарховъ, благочестивыхъ Царей, Царицъ, блаженныхъ создателей храма или обители, и всѣхъ, въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя, усопшихъ православныхъ отецъ и братій нашихъ. Онъ вынимаетъ часть и за самаго себя: «дабы помянулъ Господь и его недостоинство, и простилъ ему всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное». Потомъ, благословивъ кадило, въ воню благоуханія духовнаго, ставитъ сверхъ дискоса крестообразную звѣздицу, чтобы не разсыпались частицы, когда осѣнитъ ихъ покровомъ, и въ память той звѣзды, которая нѣкогда явилась

въ Виөлеемѣ волхвамъ; онъ молитъ Бога, пославшаго небесный хлѣбъ въ пищу всему міру, Господа Іисуса Христа, Спаса и Избавителя и Благодѣтеля, благословляющаго и освящающаго насъ, чтобы принялъ дары сіи въ пренебесный свой жертвенникъ, и помянулъ принесшихъ оные и тѣхъ, за которыхъ принесены.

Тогда, воздѣвъ руки къ небу, пріуготовляетъ себя, вмѣстѣ съ сослужителемъ, къ Божественной литургіи, призываніемъ Утѣшителя Духа истины, и Ангельскимъ славословіемъ: «слава въ вышнихъ Богу» и Божественная Литургія начинается «благословеніемъ царства Отца и Сына и Св. Духа», которое, уже при самомъ началѣ, открываетъ вѣрнымъ неисповѣдимую тайну Пресвятой Троицы, доступную намъ только чрезъ воплощеніе Христово.

Какія же суть первыя прошенія, кото-

рыми Діаконъ, съ высоты амвона, возбуждаетъ всю Церковь взывать къ Богу, на такъ называемой великой эктеніи, или продолжительной связи молитвъ? Прежде всего онъ приглашаетъ всѣхъ предстоящихъ молиться въ мирѣ, ибо безъ мира взаимнаго не можетъ быть истинной молитвы. Самъ Господь сказалъ: «если принесешь даръ твой къ алтарю, и тутъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ нѣчто на тебя; оставь тамъ даръ твой предъ алтаремъ, и поди, прежде примирись съ братомъ твоимъ, и тогда приди и принеси даръ твой: мирись скорѣе съ соперникомъ твоимъ, пока находишься съ нимъ на пути» (Матѳ. 5, 23—25), Напомнивъ о семъ дольнемъ мирѣ между человѣками, Діаконъ внушаетъ молиться и о свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ, ибо «что дастъ человѣкъ въ замѣнъ души своей, если однажды погубитъ её?»

(Марк. 8, 37) и еще, въ третій разъ, молится о мирѣ всего міра, и благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей и соединеніи всѣхъ; такова была и последняя молитва Христова на вечери къ Отцу: «да вси будутъ едино» (Іоан. 17, 21).

Такимъ образомъ миръ внутренній и внѣшній, небесный и земный, полагается въ основаніе моленій, во время принесенія умиротворительной жертвы Христовой, и сіе желаніе мира многократно повторяется въ продолженіи Литургіи, дабы ничто не нарушало взаимнаго общенія членовъ Христовыхъ между собою и съ ихъ Божественною Главою. На каждое прошеніе умиленно взываетъ хоръ, отъ лица всего народа: «Господи помилуй»; Діаконъ вслѣдъ за нимъ продолжаетъ молиться: «о святомъ храмѣ, и о входящихъ въ оный съ вѣрою, благого-

вѣніемъ и страхомъ Божіимъ; о Святѣйшемъ Сѵнодѣ, о Благочестивомъ Императорѣ, и Его Августѣйшемъ Домѣ, палатѣ, воинствѣ, о всякомъ градѣ, странѣ, и вѣрою живущихъ въ нихъ; о благорастворенiи воздуха, изобиліи плодовъ земныхъ и временахъ мирныхъ; о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ, о избавленіи насъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды. Потомъ, воззвавъ еще однажды къ Богу, «да заступитъ, спасетъ, помилуетъ и сохранитъ насъ своею благодатію», Діаконъ заключаетъ эктенію, воспоминаніемъ пресвятой Дѣвы и всѣхъ Святыхъ, внушая намъ, чтобы мы предали самихъ себя и другъ друга и весь животъ нашъ Христу Богу; а Священникъ, послѣ тайной молитвы, возглашаетъ славу, честь и поклоненіе Пресвятой Троицѣ, возвращая всю цѣпь моленій къ тому же

вѣчному Началу, отъ коего проистекаютъ для насъ временныя и вѣчныя блага.

Послѣ сей первой эктеніи, въ которой краткими словами изложено все то, о чемъ можемъ молить Господа, для сей преходящей и будущей жизни, оба лика попеременно начинаютъ воспѣвать «антифоны», или хвалебные стихи псалмовъ, выражающіе благодарность нашу къ Создателю, и сознаніе собственнаго убожества. Таковъ псаломъ: «благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его: благослови душе моя Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами, исполняющаго во благихъ желанія твоя, обновится яко орля юность твоя. Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомило-

ствивъ: не до конца прогнѣвается, ниже въ вѣкъ враждуетъ, не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ есть намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ есть намъ; яко Той позна созданіе наше, помяну яко персть есмы: человѣкъ яко трава, дніе его яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтетъ: яко духъ пройде въ немъ, и не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего, милость же Господня отъ вѣка и до вѣка на боящихся Его;— на всякомъ мѣстѣ владычествія Его благослови душе моя Господа». Таковъ и другой псаломъ: «хвали душе моя Господа: восхвалю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему, дондеже есмь. Не надѣйтеся на князи, и на сыны человѣческія, въ нихже нѣсть спасенія. Господь рѣшитъ окованныя, Господь умудряетъ слѣпцы, Господь возводитъ низверженныя, Господь любитъ праведники, Господь хранитъ пришельцы; сира и вдо-

ву пріиметъ и путь грѣшныхъ погубитъ».

Къ сему ветхозавѣтному псалму присоединяется новозавѣтное исповѣданіе, о явленіи милосердаго Бога, умудряющаго слѣпцовъ, Который, будучи единороднымъ Сыномъ и Словомъ Божіимъ, изволилъ, нашего ради спасенія, воплотиться отъ Святой Дѣвы Маріи и воистинну быть человѣкомъ, распяться и смертію смерть попрать.

Краткія эктеніи положены на концѣ антифоновъ, для непрестаннаго возбужденія къ молитвѣ; а между тѣмъ Священникъ втайнѣ проситъ, чтобы Тотъ, Кто обѣщался исполнить прошенія двухъ или трехъ, согласившихся призывать имя Его, исполнилъ и нынѣ на пользу прошенія рабовъ своихъ, даруя имъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ познаніе своей истины, и въ будущемъ жизнь вѣчную. Вѣрные же, какъ

бы проникнутые симъ духовнымъ познаніемъ, начинаютъ воспѣвать блаженства: нищихъ духомъ, плачущихъ, кроткихъ, алчущихъ и жаждущихъ правды, милостивыхъ, чистыхъ сердцемъ, миротворцевъ, изгнанныхъ правды ради и злословимыхъ за имя Христово, потому что велика ихъ мзда на небеси.

Тогда, открытіемъ царскихъ вратъ, отверзаются для насъ какъ бы врата сего небеснаго царствія, и, въ образѣ предносимаго Евангелія, исходитъ самъ Спаситель на дѣло Божественной проповѣди, тѣсною сѣверною дверью, какъ бы неузнанный еще, на средину церкви; оттолѣ же возвращается, царскими вратами, торжественно во святилище. Діаконъ, возвысивъ Евангеліе во вратахъ царскихъ, возглашаетъ: «премудрость, прóсти,» ибо Премудрость Божія, чрезъ благовѣстіе познала сь міру, а слово «прóсти» т. е.

стойте прямо, произносится для того, чтобы никто не дерзнулъ, во время сего знаменательнаго шествія, оставаться сидящимъ или прислоненнымъ, но всѣ бы воспрянули душевно и тѣлесно вслѣдъ за Христомъ, взывая вмѣстѣ съ ликами: «пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу, спаси насъ, Сыне Божій».

Прилично воспѣваются здѣсь и стихи, изображающіе торжество дня, или подвиги празднуемаго Святаго, вѣрою во Христа совершившаго славное на землѣ и взошедшаго съ Нимъ въ Его небесную обитель. Священникъ возглашаетъ изъ алтаря святость единаго, въ Троицѣ славимаго Бога: «яко святъ еси, Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ», предоставляя Діакону, отъ лица Церкви, окончить славословіе, въ знакъ общаго согласія священнослужителей и народа. Лики

же начинают трисвятую пѣснь: «Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ».

Съ сею молитвою священнослужители отходятъ въ самую внутренность алтаря, какъ бы во глубину боговѣдѣнія, откolѣ истекла намъ тайна Пресвятыя Троицы; Пресвитеръ, благословивъ за престоломъ горнее мѣсто, съ желаніемъ мира всей паствѣ, садится для слушанія посланій Апостольскихъ, а Діаконъ исполняетъ церковь куреніемъ еиміама, предъ чтеніемъ Божественныхъ словесъ Евангельскихъ, которыя самъ долженъ возвѣщать съ амвона. Но прежде нежели начаться сему спасительному чтенію, молитъ Священникъ, «чтобы человѣколюбивый Владыка возсіялъ, въ сердцахъ нашихъ, нетлѣнный свѣтъ своего богоразумія, и отверзъ наши мысленныя очи для разумѣнія Евангельскихъ проповѣ-

даній, и вложилъ въ насъ страхъ блаженныхъ своихъ заповѣдей, дабы, поправъ всѣ плотскія похоти, мы проходили духовное жительство, мудрствуя и дѣйствуя все къ Его благоугожденію.»

Послѣ чтенія Евангелія, Діаконъ, возбуждая всѣхъ, воззвать отъ всея души и отъ всего помышленія къ Господу Вседержителю, Богу отцевъ нашихъ, продолжаетъ опять молиться, о властяхъ мірскихъ и духовныхъ, Христолюбивомъ воинствѣ, и всей братіи, присовокупляя еще молитву, о святѣйшихъ Патріархахъ, благочестивыхъ Царяхъ, благовѣрныхъ Царицахъ, создателяхъ храма или обители, и всѣхъ прежде почившихъ отцахъ и братіяхъ; о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святомъ храмѣ, труждающихся, поющихъ, предстоящихъ людяхъ, ожидающихъ отъ Господа великія и богатыя милости. Здѣсь же прилагаются

иногда особенныя молитвы о усопшихъ, если за нѣкоторыхъ исключительно приносится жертва.

Доселѣ могли присутствовать въ храмѣ и тѣ, которые только оглашены ученіемъ вѣры, но еще не посвящены въ самыя ея таинства. Прежде ихъ удаленія, милосердая Церковь приноситъ о нихъ послѣднюю молитву, устами вѣрныхъ, чтобы Господь помиловалъ и огласилъ ихъ словомъ истины, открылъ имъ Евангеліе правды, соединилъ ихъ святой своей Апостольской Церкви, спасъ, помиловалъ, заступилъ и сохранилъ своею благодатію, и когда, по гласу Діакона, оглашенные преклоняютъ главы свои Господу, Пресвитеръ молитъ, Ниспославшаго на спасеніе роду человѣческому единороднаго Сына своего, призрѣть на рабовъ своихъ оглашенныхъ, и сподобить ихъ, во время благопріятное,

бани обновленной жизни, оставленія грѣховъ и одежды нетлѣнія, сопричесть ихъ къ избранному своему стаду, дабы и они съ нами славили пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Тогда исходятъ изъ храма оглашенные; вѣрные же призываются опять къ молитвѣ; но и вѣрные, подъ прикрытіемъ сего спасительнаго имени остающіеся въ храмѣ, могутъ ли безъ трепета въ немъ оставаться?—пусть каждый заглянетъ внутрь своего сердца и размыслитъ, какого наказанія достоинъ, если, по изгнаніи изъ храма людей, не посвященныхъ еще въ таинства Христіанскія, онъ, съ полнымъ вѣдѣніемъ, равнодушно или неблагоговѣйно пребудетъ, во время ихъ совершенія, или же еще станетъ искушать, холоднымъ невѣріемъ, приносимаго предъ его оча-

ми, въ видѣ безкровной жертвы, Христа Бога? — Недостаточно быть только званными на сію божественную трапезу, какъ о томъ свидѣтельствуетъ страшная притча Христова, о брачномъ пиршествѣ, которое сдѣлалъ Царь для сына своего, и послалъ рабовъ своихъ приглашать званныхъ на бракъ, они же не захотѣли придти. (Матѳ. XXII.) «Тогда сказалъ Царь рабамъ своимъ: брачный пиръ готовъ, а званные не были достойны, и такъ подите на перекрестки дорогъ, и всѣхъ, кто пройдетъ, зовите на бракъ. Рабы, исшедъ на распутія, собрали всѣхъ, кого ни нашли, злыхъ и добрыхъ, и пиръ наполнился возлежащими; Царь же, взойдя посмотрѣть возлежащихъ, увидѣлъ тамъ человѣка не въ брачную одежду одѣтаго, и сказалъ ему: другъ мой, какъ ты вошелъ сюда не въ брач-

ной одеждѣ? — онъ же молчалъ. Тогда сказалъ Царь рабамъ своимъ; связавъ ему руки и ноги, возьмите и ввергните его во тьму внѣшнюю; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ; ибо много званыхъ, и мало избранныхъ». Не такая же ли горькая участь ожидаетъ и насъ, если, съ оскверненною одеждою души нашей, явимся на сей искупительный бракъ? И не завиднѣе ли участь оглашенныхъ, изводимыхъ только до времени, нежели, такъ называемыхъ вѣрныхъ, извергаемыхъ навѣки? — Посему и возбуждаетъ ихъ Діаконъ, опять и опять, двумя приготовительными молитвами, съ возгласомъ: «премудрость» дабы они постигли, до какого человѣколюбиваго средства снизошла для нихъ Премудрость Божія. Священникъ же втайнѣ молитъ: сдѣлаться достойнымъ, неосужденно приносить моль-

бы и жертвы о своихъ грѣхахъ и людскихъ невѣдѣніяхъ.

Еще умилительнѣе тайная молитва его, во время Херувимской пѣсни: «никто изъ связавшихся, плотскими похотьми и сластьми, недостоинъ приближаться или служить Тебѣ, Царю славы; ибо и самымъ небеснымъ Силамъ велико и страшно служить Тебѣ». Такъ начиная, онъ проситъ укрѣпить его, силою Святаго Духа, къ священнодѣйствію, и не отринуть принесенныхъ даровъ, и возсылаетъ славу Христу Богу, который вмѣстѣ есть и приносящій и приносимый, и пріемлющій и раздаваемый.

Столь же глубокимъ чувствомъ проникнута и Херувимская пѣснь, приготовляющая Церковь, къ зрѣлищу искупительнаго шествія таинственнаго Агнца на его закланіе, отъ мѣста предложенія жертвы къ престолу, на коемъ она дол-

жна совершиться: «образуя таинственно Херувимовъ, и воспѣвая животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь, всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе, дабы намъ поднять Царя всѣхъ, невидимо дориносимаго Ангельскими чинами, аллилуія.»

Во время пѣнія отверзаются опять царскія врата, затворенныя послѣ чтенія Евангелія, и Діаконъ, куреніемъ ѳиміама, приготовивъ путь грядущей жертвѣ, какъ бы небесныя облака, для ея перенесенія, отходитъ вмѣстѣ съ Пресвитеромъ къ жертвеннику. Священникъ же возлагаетъ на плечо его воздухъ, осѣнявшій дары, а на главу дискосъ, съ приготовленнымъ агнцемъ, во исполненіе Херувимской пѣсни: «яко да Царя всѣхъ подымемъ, Ангельскими невидимо дориносима чинми», ибо Діаконъ представляетъ лице Ангела, а самъ онъ пріемлетъ

въ руки чашу, исполненную вина и воды, и такимъ образомъ оба знаменательно исходятъ изъ сѣверныхъ дверей, громко поминая Благочестивѣйшаго Императора, власти мірскія и духовныя, и всѣхъ православныхъ Христіанъ. Вѣрные же мысленно представляя себѣ, въ семъ таинственномъ шествіи, Грядущаго на вольную страсть, преклоняются благоговѣйно предъ несомыми дарами, прося втайнѣ, чтобы Господь помянулъ ихъ въ царствіи небесномъ, какъ нѣкогда разбойника на крестѣ; ибо скоро уже исполнится жертва, и престолъ, на который поставляется Агнецъ, будетъ служить ему Голгоѳою. Посему Священникъ, снявъ съ главы Діакона дискосъ, уже созерцаетъ сіе таинственное погребеніе, говоря: «благообразный Іосифъ, съ древа снявъ пречистое тѣло Твое, плащаницею чистою обвилъ и благоуханіями,

во гробѣ новомъ, покрывъ положилъ». Но въ то же время исповѣдуетъ онъ и вездѣсущее Божество погребеннаго: «во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняя неописанне,» и предвидитъ всю славу, какою облечется гробъ сей: «яко живоносецъ, яко рая краснѣйшій воистинну, и всякаго чертога царскаго явися свѣтлѣйшій, Христе, гробъ Твой, источникъ нашего воскресенія». Тогда затворяются врата царскія и задергивается предъ ними завѣса, въ знаменіе глубокой тайны нашего искупленія, непостижимой бренному уму человѣческому, безъ небеснаго откровенія.

Когда же Пресвитеръ поставитъ на престолъ дискосъ и чашу, осѣнитъ ихъ воздухомъ, и покадитъ ѳиміамомъ, съ

псаломными стихами царственнаго Пророка,—чувствуя свое недостоинство, для принесенія подобной жертвы, смиренно обращается онъ къ Діакону: «помяни мя брате и сослужителю». Діаконъ же, съ равнымъ смиреніемъ, проситъ его молитвы и, внявъ укрѣпляющія слова: «Духъ Святый найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя», исходитъ къ народу, чтобы исполнить молитву вашу Господеви.

Онъ воспоминаетъ, о предложенныхъ честныхъ дарахъ, и опять о святомъ храмѣ и съ вѣрою въ него входящихъ, о избавленіи насъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, и сохраненіи благодатію Божіею; но къ симъ молитвамъ присоединяетъ другія, болѣе возвышенныя, относящіяся уже единственно до благъ вѣчныхъ, и о которыхъ умиленно взываютъ вѣрные: «подай Господи». Прежде

всего испрашиваютъ они совершенія всего дня свято, мирно и безгрѣшно, и Ангела мирнаго, вѣрнаго наставника, хранителя душъ и тѣлесъ; потомъ прощенія и оставленія грѣховъ и прегрѣшеній, добраго и полезнаго душамъ нашимъ, и мира всему міру, чтобы окончить прочее время жизни въ мирѣ и покаяніи. Памятуя послѣдній день свой, просятъ и о Христіанской кончинѣ нашей жизни, безболѣзненной, непостыдной, мирной, и о добромъ отвѣтѣ на страшномъ судилищѣ Христовомъ, и предаютъ самихъ себя и другъ друга и всю свою жизнь Христу Богу. Услышавъ изъ устъ Священника желаніе мира всей Церкви, Діаконъ возбуждаетъ всѣхъ возлюбить другъ друга, для единомысленнаго исповѣданія, лики же доканчиваютъ: «Отца и Сына и Святаго Духа, Троицы единосущной и нераздѣльной»; а Свя-

щенникъ, во свидѣтельство сей любви ко Христу Богу и къ братіямъ своимъ во Христѣ, цѣлуетъ св. дары и престолъ, и сослужителей, если не одинъ совершаетъ тайны, говоря имъ: «Христосъ посреди насъ».

Такъ, прежде торжественнаго исповѣданія вѣры нашей, предъ всею Церковію, исполняется послѣднее завѣщаніе Христово на прощальной вечери: «заповѣдь новую даю Я вамъ: любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга; потому и узнаютъ что вы Мои ученики, ежели будете имѣть любовь между собою». (Іоан. 13, 34. 35.) Но дабы ученики, вѣрные Ему по любви взаимной, знали и Кому они вѣруютъ, и что о Немъ должны исповѣдывать міру: ибо «если кто исповѣдаетъ Меня предъ человѣками, сказалъ Спаситель, и Я исповѣдаю его

предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ» (Матѳ. 10, 32), тогда же отдергивается завѣса вратъ царскихъ, въ знакъ открытія міру тайны воплощенія; снимается и воздухъ съ предложенныхъ даровъ, который надъ ними колеблетъ Священникъ, знаменуя наитіе освящающаго Духа; а Діаконъ, по древнему обычаю, строго наблюдавшему, чтобы язычники или оглашенные не проникали въ недоступныя для нихъ тайны, восклицаетъ: «двери, двери» какъ бы еще обращаясь къ привратникамъ внѣшнихъ дверей храма; потомъ же присовокупляетъ и къ предстоящимъ: «премудростію вонмемъ», т. е. будемъ внимательнѣе, ибо намъ, посвященнымъ, откроется премудрость Божія. Тогда лики громогласно поютъ Сѵмволъ или исповѣданіе вѣры вселенской Церкви, которое каждый Христіанинъ долженъ знать и разумѣть твердо,

чтобы не постыдиться предъ лицемъ Ангеловъ и человѣковъ; ибо не горькая ли неблагодарность быть равнодушнымъ къ дѣлу нашего искупленія, изложенному въ краткихъ словахъ Сумвола?

Чтобы еще болѣе утвердиться въ семъ исповѣданіи, какъ на твердомъ камнѣ, и сдѣлаться достойными зрѣлища безкровной жертвы Христовой, Діаконъ возглашаетъ послѣ Сумвола: «станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити» и, съ такимъ же духовнымъ убѣжденіемъ, обращается Священникъ, изъ внутренности алтаря, къ народу. Пожелавъ ему сперва: «благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа», онъ восклицаетъ вслухъ всей Церкви: «горѣ имѣимъ сердца!» и внемлетъ страшное слово, отъ лица всѣхъ: «имамы ко Господу».

Если бы въ сію столь торжественную минуту открылись, какъ откроются въ послѣдній день, всѣ помышленія человѣковъ, не содрогнулись ли бы трепетомъ уста, равнодушно повторяющія: «имамы ко Господу», и уши, равнодушно внемлющія сему, за всѣхъ данному отвѣту, когда въ виду самой жертвы, приносимой о грѣхахъ нашихъ, Христіане дерзаютъ произносить ложное увѣреніе, что сердца ихъ принадлежатъ Богу, сердца, быть можетъ, исполненныя въ ту минуту самыхъ темныхъ помышленій и самыхъ порочныхъ чувствованій!

Не тщетно взывалъ Давидъ: «отъ тайныхъ моихъ очисти мя, Господи»; ибо часто тайные помыслы борются въ насъ, съ впечатлѣніями внѣшней святыни, и одолѣваютъ, если малодушно попустимъ себя покоряться ихъ власти. Потому, Церковь, прежде нежели вознести бла-

годарныя молитвы Господу, о нашемъ спасеніи, заботливо ударяетъ въ заключенныя двери нашего сердца, и сотрясаетъ съ насъ пагубный сонъ, взывая: «горѣ имѣимъ сердца!» и исполнивъ материнскій долгъ сей, опять возбуждаетъ насъ устами Священника: «благодаримъ Господа;» на что вѣрные, изъ глубины признательнаго сердца, отвѣтствуютъ: «достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй».

Пресвитеръ между тѣмъ возноситъ, втайнѣ у престола, сіи благодаренія отъ лица всего міра, иногда только прерывая возгласами сокровенную молитву къ Богу неизреченному, невидимому, непостижимому, всегда неизмѣнно сущему, все вызвавшему изъ небытія въ бытіе и не отступившему отъ дѣла творенія, доколѣ насъ падшихъ паки не возвелъ на

небо, даровавъ намъ будущее царствіе. За всѣ сіи благодѣянія, явленныя и не явленныя, благодаритъ онъ Господа, и за самую службу, которую соизволяетъ принять отъ рукъ нашихъ, хотя и предстоятъ Ему тысящи Архангеловъ и тьмы Ангеловъ, Херувимы и Серафимы, многоочитые и шестокрылатые, «побѣдную пѣснь поющіе, вопіющіе, взывающіе и глаголющіе».

Тогда подымается, изъ средины церкви, торжественная пѣснь Серафимовъ, которую нѣкогда слышалъ Пророкъ Исаія, въ притворѣ Соломонова храма, исполненнаго славы Божіей: «святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея». Но Ангельская пѣснь сія, касаясь земли, кончается отголоскомъ отроковъ Еврейскихъ, которые, встрѣтивъ нѣкогда, съ пальмами въ рукахъ, Господа славы, въ смирен-

номъ образѣ человѣка, воскликнули Ему, у вратъ Іерусалимскихъ: «осанна въ вышнихъ! благословенъ грядый во имя Господне: осанна въ вышнихъ.»

Священникъ продолжаетъ втайнѣ прославлять, съ сими блаженными Силами, Трисвятаго, человѣколюбиваго Владыку, такъ возлюбившаго міръ, что и Сына своего единороднаго отдалъ за грѣхи міра, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную: Сына, который, пришедъ на землю и исполнивъ все свое о насъ смотрѣніе, въ ночь, когда былъ преданъ, или лучше, когда самъ себя предалъ за жизнь міра, взявъ хлѣбъ въ святыя свои пречистыя и непорочныя руки, благодаривъ и благословивъ, освятивъ, преломивъ, далъ святымъ своимъ ученикамъ и Апостоламъ, глаголя: «пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе

грѣховъ»; также и чашу по вечери, глаголя: «пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ»

Громко произноситъ Священникъ собственныя слова Христовы, о тѣлѣ и крови, и громко отвѣтствуетъ ему народъ «аминь, аминь», т. е. истинно, истинно, въ залогъ несомнѣнной вѣры, что таковыми будутъ предложенные св. дары хлѣба и вина, по наитіи на нихъ Духа Святаго.

Но прежде сего преложенія, воспоминая спасительную заповѣдь Христову, о тѣлѣ и крови, и все ради насъ бывшее и будущее: Его крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, восхожденіе на небеса, сѣденіе одесную Отца, второе и славное паки пришествіе, Пресвитеръ приноситъ Богу, отъ лица всей Церкви, святые дары сіи, крестообразно подымаемые съ престола руками Діакона, и возглашаетъ:

«Твоя отъ Твоихъ, Тебѣ приносяще, о всѣхъ и за вся»; а лики взываютъ: «Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ, Господи, и молимтися Боже нашъ».

Теперь наступила самая страшная, самая возвышенная минута Литургіи,—совершеніе тайны, въ которую и Ангелы желаютъ проникнуть, освященіе даровъ, чрезъ призываніе на нихъ Духа Святаго, ниспославшаго въ третій часъ Апостоламъ, и существенное преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христовы, дабы всѣ вѣрные, всѣхъ странъ и временъ, могли столь же искренно имъ пріобщаться, какъ и сами Апостолы на вечери тайной, отъ руки Господа, въ трезвеніе души, во оставленіе грѣховъ, въ пріобщеніе Святаго Духа, во исполненіе царствія небеснаго, въ дерзновеніе къ Богу, не въ судъ и не въ осужденіе.

По совершеніи столь неизреченнаго таинства, Священнослужители и вся Церковь, съ благоговѣйнымъ трепетомъ, простираются долу предъ Господомъ и Спасомъ, во плоти присутствующимъ на престолѣ, подъ видами хлѣба и вина, и тогда опять, какъ на проскомидіи, но уже предъ лицемъ самаго закланнаго Агнца, воспоминается вся Его Церковь, торжествующая и воинствующая, и всѣ въ вѣрѣ почившіе, Праотцы, Отцы, Патріархи, Пророки, Апостолы, Проповѣдники, Евангелисты, Мученики, Исповѣдники, Воздержники и всякая душа праведная, наипаче же (изрядно) воспоминается о пресвятой, пречистой, преблагословенной, славной Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, и лики воздаютъ ей должную хвалу: «Достойно есть, яко воистинну, блажити тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и

Матерь Бога нашего, честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу тя величаемъ»!

Пресвитеръ продолжаетъ воспоминать втайнѣ Предтечу Крестителя Іоанна, и славныхъ Апостоловъ и всѣхъ Святыхъ, коихъ молитвами проситъ Бога посѣтить насъ и помянуть всѣхъ усопшихъ въ надеждѣ воскресенія живота вѣчнаго. Потомъ же поминаетъ и всѣхъ живыхъ, всякое епископство православныхъ, и весь священническій чинъ, всю Каѳолическую Церковь, Благочестиваго Государя и Августѣйшій Домъ Его, палату и воинство, дабы мы, въ тишинѣ ихъ, пожили тихое и мирное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ, и возглашаетъ, какъ служитель алтаря, о своихъ духовныхъ властяхъ: «въ первыхъ по-

мяни, Господи, Святѣйшій правительствующій Сѵнодъ, ихъ же даруй святымъ Твоимъ Церквамъ, въ мирѣ, цѣлыхъ, честныхъ, здравыхъ, долгоденствующихъ, право правящихъ слово Твоея истины»; лики отвѣтствуютъ: «и всѣхъ и вся»; ибо въ сіе время Діаконъ читаетъ втайнѣ, у престола, имена живыхъ, о коихъ приносится жертва, Священникъ же, не преставая отъ ревностной молитвы за всю вселенную, проситъ Господа ниспослать на всѣхъ свои милости и помянуть градъ, въ коемъ живемъ, и всякой градъ и страну, и вѣрою въ нихъ живущихъ, плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ, плодоносящихъ и добродѣющихъ во святыхъ церквахъ и поминающихъ убогія. «И даждь намъ, возглашаетъ онъ наконецъ, единѣми усты и единѣмъ сердцемъ, славити и воспѣвати

пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ»; ибо сія есть Христіанская цѣль всякой молитвы, достойной Господа, «желающаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити» (1 Тим. 2, 4); и поелику нѣтъ спасенія, безъ вѣры въ распятаго за насъ Искупителя, Священникъ оканчиваетъ молитву Апостольскимъ желаніемъ: «да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами».

Опять исходитъ къ народу Діаконъ, опять повторяетъ молитвы, произнесенныя послѣ великаго входа, прежде всего приглашая вѣрныхъ, помянувши всѣхъ Святыхъ, помолиться о принесенныхъ и освященныхъ дарахъ, «дабы человѣколюбецъ Богъ, пріимъ ихъ во святый и пренебесный, мысленный свой жертвенникъ, въ воню благоуханія духовнаго,

ниспослалъ намъ божественную благодать и даръ Святаго Духа», и оканчиваетъ эктенію, испрашивая соединеніе вѣры и причастія Святаго Духа, чтобы предать самихъ себя и другъ друга и всю нашу жизнь Христу Богу. Тогда Пресвитеръ приготовляетъ себя и народъ, къ сему ближайшему общенію, чрезъ самую божественную изъ всѣхъ молитвъ, данную отъ Господа ученикамъ своимъ, когда просили научить ихъ молиться, и выражающую въ краткихъ словахъ все о чемъ, съ сыновнею любовію, долженъ смиренно молить человѣкъ небеснаго Отца своего. Посему, съ чрезвычайнымъ благоговѣніемъ приступаетъ къ сей богодухновенной молитвѣ, возглашая: «и сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ, неосужденно смѣти призывати Тебе, небеснаго Бога Отца, и глаголати»; вѣрные же, исполненные не рабскаго страха, но

дерзновенія сыновняго къ Богу, назвавшему себя ихъ Отцемъ, взываютъ: «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое», и проч.

Еще однажды обращается Священникъ къ народу, съ желаніемъ мира, предъ самымъ пріобщеніемъ умиротворяющей жертвы, и тогда какъ народъ, по приглашенію Діакона, преклоняетъ главы свои Господу, благодаритъ онъ невидимаго Царя, за множество Его милостей, умоляя даровать каждому то, что ему нужно ко благу, дѣлаясь спутникомъ плавающихъ и путешествующихъ, изцѣляя недугующихъ какъ врачь душъ и тѣлесъ, благодатію, щедротами и человѣколюбіемъ единороднаго Сына своего».

Видя Пресвитера, готовымъ приступить къ исполненію тайны и уже простирающаго руки къ божественному тѣлу, Діаконъ, предварительно сложившій на себѣ

крестообразно орарь свой, какъ слагаютъ крила Ангелы, закрывающіе ими небесныя лица предъ неприступнымъ свѣтомъ Божества, восклицаетъ къ народу: «вонмемъ» и входитъ въ святилище; а Пресвитеръ, поднявъ горѣ Голгоѳскую жертву, какъ бы на высоту креста, произноситъ во услышаніе вѣрнымъ: «святая святымъ,» чтобы всѣ размыслили, сколь должны они быть святы, для принятія предлежащей святыни; на что съ умиленіемъ сокрушеннаго сердца и сознаніемъ своей грѣховности, отвѣтствуютъ: «единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца, аминь.»

Приносящій жертву, со страхомъ и благоговѣніемъ, раздѣляетъ ее на четыре части, говоря: «раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и не раздѣляемый, всегда ядомый и никогда не истощаемый, но освящающій при-

чащающихся Ему» и, опуская одну часть въ потиръ, для соединенія обоихъ видовъ таинства, т. е. тѣла съ кровію, онъ сохраняетъ двѣ части для пріобщенія мірянъ, одну же раздѣляетъ для собственнаго пріобщенія съ сослужителемъ. Потомъ, съ благоговѣніемъ, вливаетъ въ чашу нѣсколько теплой воды, для большаго подобія теплоты крови, истекшей на крестѣ, вмѣстѣ съ водою, изъ ребръ Искупителя. Діаконъ же произноситъ при возліяніи: «теплота вѣры исполнь Духа Святаго,» и приступаетъ къ престолу, прося Пресвитера преподать ему честное тѣло Господа Іисуса Христа; оба, склонившись на престолъ, держа въ рукѣ божественное тѣло, произносятъ надъ нимъ сердечное исповѣданіе вѣры своей въ Распятаго: «вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистинну Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ

нихъ же первый есмь азъ», и испрашиваютъ оставленія всѣхъ своихъ прегрѣшеній, чтобы быть причастниками Его вечери тайной, не съ лобзаніемъ Іуды, но съ вѣрою разбойника, исповѣдавшаго на крестѣ: «помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ.» Вкусивъ тѣла, Пресвитеръ приступаетъ къ чашѣ и пріобщаетъ сперва себя, а послѣ Діакона, «честной и святой крови Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ своихъ и въ жизнь вѣчную.»

Если есть причастники, то и для нихъ раздробляетъ Священникъ остальныя двѣ части святаго агнца, погружая ихъ въ потиръ; если же нѣтъ, то безъ раздробленія, и вслѣдъ за тѣмъ опускаетъ туда и всѣ прочія частицы, прежде вынутыя и на дискосѣ лежащія, при чтеніи трогательныхъ воскресныхъ пѣсней: «воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся святому

Господу Іисусу, единому безгрѣшному; кресту Твоему покланяемся, Христе, и святое воскресеніе Твое поемъ и славимъ; Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ Тебе иного не знаемъ; се бо пріиде крестомъ радость всему міру.» — «Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія!» — «О Пасха велія и священнѣйшая, Христе, о Мудросте и Слове Божіе и Сило! подавай намъ искреннѣе Тебѣ пріобщатися, въ невечернемъ дни царствія Твоего» Ибо такъ знаменательна и спасительна сія пасха, и такъ необходима для нашей духовной жизни, временной и вѣчной, что и тамъ, на небесахъ, по обѣщанію Спасителя, будетъ она служить намъ таинственною пищею, и посему, съ какою духовною жаждою, должны мы желать ее на землѣ!

Погружая въ потиръ части, вынутыя за живыхъ и усопшихъ, Пресвитеръ или

Діаконъ воспоминаетъ тѣхъ, за которыхъ онѣ принесены были, говоря: «отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣсь, кровію Твоею честною, молитвами Святыхъ Твоихъ.» Здѣсь видимо является божественная важность жертвы, и духовный союзъ міра видимаго съ невидимымъ; ибо грѣхи поминаемыхъ омываются тою же искупительною кровію, которую пролилъ за насъ Спаситель на крестѣ; Святые же, память коихъ соединена была съ памятью живыхъ и усопшихъ, на проскомидіи, предстательствуютъ о помянутыхъ молитвами, въ залогъ небесной любви своей и въ подражаніе той любви, по которой всеблагій Богъ предалъ единороднаго своего Сына, за грѣхи міра, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.

Тогда отверзаются въ послѣдній разъ

врата царскія, какъ бы врата небесныя, еще для большаго торжества; ибо ими исходитъ Царь славы и Господь силъ, чтобы дать себя въ снѣдь вѣрнымъ и, столь человѣколюбнымъ общеніемъ съ ними, возвести ихъ въ домъ Отца своего, гдѣ приготовилъ имъ много обителей. Съ чашею Божественнаго тѣла и крови становится, въ дверяхъ царскихъ, Діаконъ и громко взываетъ ко всей Церкви: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.» Въ древнія времена вся Церковь обыкновенно приступала къ святому причастію, не приступавшихъ же спрашивали: что могло быть виною такого ихъ охлажденія къ хлѣбу небесному, ниспосланному имъ для жизни вѣчной, когда ежедневно молятъ они о хлѣбѣ насущномъ, для поддержанія временной? — Вѣрные, встрѣчая Господа своего, посреди церкви новаго Іерусалима, взываютъ къ Нему,

какъ нѣкогда отроки Еврейскіе, во вратахъ древняго: «благословенъ грядый во имя Господне!» но еще съ большимъ сознаніемъ, ибо уже не называютъ его сыномъ Давида, а Богомъ: «Богъ Господь, и явися намъ» и, приготовившіе себя постомъ и молитвою, къ Его принятію, приступаютъ благоговѣйно, съ твердымъ исповѣданіемъ Его Божества и съ теплою вѣрою благоразумнаго разбойника, перваго наслѣдника рая. Лики поютъ имъ въ назиданіе: «тѣло Христово пріимите и источника безсмертнаго вкусите, аллилуія» и, услышавъ благословеніе Пресвитера: «спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояніе Твое», громко исповѣдуютъ обрѣтенное ими спасеніе: «видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ покланяемся, Та бо насъ спасла есть».

Когда уже, чрезъ принесенную жертву и пріобщеніе ею вѣрныхъ, исполнилась, предъ всею Церковію, тайна смотрѣнія Господа о родѣ человѣческомъ, Пресвитеръ, возвращаясь къ престолу, исповѣдуетъ и небесное Его восшествіе къ Отцу, говоря: «вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя»; и какъ бы знаменуя сіе вознесеніе, поставляетъ упраздненный дискосъ на главу Діакона, который, безмолвно показавъ оный народу въ дверяхъ царскихъ, относитъ на жертвенникъ. Самъ же Пресвитеръ, подъявъ потиръ, еще исполненный св. даровъ, произноситъ у престола: «благословенъ Богъ нашъ» и, обратившись къ церкви: «всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ», въ знаменіе того, что Господь обѣщалъ быть съ нами, во всѣ дни, до скончанія вѣка. Отселѣ потиръ переносится на жертвенникъ, гдѣ

самъ Священникъ, или Діаконъ, по совершеніи Литургіи, благоговѣйно употребляетъ св. дары, дабы ничего не оставалось отъ принесенной жертвы.

При послѣднемъ появленіи св. даровъ, во вратахъ царскихъ, лики привѣтствуютъ ихъ псаломными хвалами Царя Пророка: «да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи, яко да поемъ славу Твою, соблюди насъ во Твоей святыни, весь день поучатися правдѣ Твоей, аллилуія».

Еще разъ исходитъ къ народу Діаконъ, чтобы побудить его достойно возблагодарить Господа, за пріятіе божественныхъ, святыхъ, пречистыхъ, безсмертныхъ, небесныхъ и животворящихъ, страшныхъ Христовыхъ тайнъ, и, испросивъ о совершеніи всего дня свято, мирно, безгрѣшно, предать самихъ себя и другъ друга и всю нашу жизнь Христу Богу.

Въ сіе время Священникъ, возсылая славу тріединому Богу, осѣняетъ крестообразно, Евангеліемъ, антиминсъ или платъ, дотолѣ бывшій распростертымъ на престолѣ, для совершенія на немъ безкровной жертвы. Потомъ исходитъ самъ на средину церкви; для прочтенія отпустительной заамвонной молитвы, возглашая прежде: «съ миромъ изыдемъ», и проситъ Господа, благословляющаго благословляющихъ Его, спасти людей своихъ, сохранить исполненіе своей Церкви, освятить любящихъ ея благолѣпіе, и не оставить насъ, на Него уповающихъ, даруя миръ всему міру, ибо всякое даяніе благое и всякій даръ совершенный исходитъ свыше отъ Него, Отца свѣтовъ».

Слѣдуя внушенію Пресвитера, лики громогласно восклицаютъ: «буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка»; а чтецъ благоговѣйно читаетъ

псаломъ Давида, благословляющій Господа на всякое время. Псаломъ сей служитъ назидательною проповѣдью вѣрнымъ, о тепломъ упованіи на Бога: «Я взыскалъ Господа, и услышалъ меня, восклицаетъ Давидъ, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избавилъ меня; приступите къ Нему и просвѣтитеся, и лица ваши не постыдятся. Сей нищій воззвалъ, и Господь услышалъ его; ополчится Ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ. Вкусите и видите, яко благъ Господь; блаженъ мужъ, уповающій на Него. Богатые обнищали и взалкали; ищущіе же Господа не лишатся всякаго блага. Пріидите чада, продолжаетъ отечески царственный Пророкъ, страху Господню научу васъ. Кто есть человѣкъ хотящій жить, любящій видѣть благіе дни? удержи языкъ твой отъ зла и уста твои, чтобы не глаголали лести,

уклонися отъ зла и сотвори благо; взыщи мира и последуй за нимъ; ибо очи Господни обращены на праведныхъ, и уши Его къ молитвѣ ихъ. Гнѣвъ же лица Господня на творящихъ злое, дабы потребить отъ земли память ихъ. Близокъ Господь къ сокрушеннымъ сердцемъ, и смиренныхъ духомъ спасетъ. Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ избавитъ ихъ, хранитъ всѣ кости ихъ, и ни едина не сокрушится. Смерть же грѣшниковъ люта, и ненавидящіе праведнаго согрѣшатъ; но Господь избавитъ души рабовъ своихъ, и не прегрѣшатъ всѣ уповающіе на Него.»

По окончаніи назидательнаго псалма, Пресвитеръ, воззвавъ ко Христу Богу, исполненію всего Закона и Пророковъ, исполнившему надъ нами все смотрѣніе Отца своего, изрекаетъ, Его благодатію и человѣколюбіемъ, благословеніе Господне на всю Церковь, и, послѣ крат-

каго славословія, отпускаетъ народъ, съ упованіемъ и надеждою, что Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами пречистой своей Матери и всѣхъ Святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ.

Таково умилительное и вмѣстѣ страшное совершеніе безкровной жертвы Христовой, объемлющее собою всю Его на землѣ искупительную жизнь, и столь важно для насъ, призванныхъ къ участію въ Его спасеніи, быть участниками и таинственнаго зрѣлища спасительной страсти Его, за грѣхи наши и всего міра.

2007113261